

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 July 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать седьмая сессия

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

**Доклад Независимого эксперта
по вопросу о поощрении демократического
и справедливого международного порядка
Альфреда Мориса де Зайаса*****

Резюме

В настоящем третьем докладе Независимого эксперта о поощрении демократического и справедливого международного порядка Совету по правам человека, представляемого в соответствии с резолюцией 25/15 Совета по правам человека, обобщается работа Независимого эксперта за период с июня 2013 года по июнь 2014 года и содержится информация, дополняющая его предыдущие доклады Совету и Генеральной Ассамблее. В данном докладе Независимый эксперт а) в предварительном порядке изучает неблагоприятные последствия военных расходов, включая аспекты продолжающегося вооруженного конфликта, войны с террором, наблюдения, закупок, военных исследований, отвлечения средств и коррупции, с точки зрения обеспечения демократического и справедливого международного порядка; б) напоминает, что мир является необходимым условием для справедливого международного порядка, что требует проведения добросовестных переговоров по разоружению и постепенного перехода от бюджетов, нацеленных на первоочередное обеспечение вооруженных сил, к бюджетам, где во главу угла ставится безопасность человека; и с) выносит практические рекомендации для государств, парламентов, национальных учреждений по правам человека, гражданского общества и Совета по правам человека.

* Представлено с опозданием.

** Приложение к настоящему докладу распространяется в том виде, в котором оно было получено, только на том языке, на котором оно было представлено.

GE.14-08732 (R)

* 1 4 0 8 7 3 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1	4
II. Деятельность	2–5	4
III. Факты и проблемы	6–34	7
A. Безопасность человека	10–15	8
B. Дамоклов меч и ядерное уничтожение	16–20	11
C. Препятствия	21–34	12
IV. Передовая практика и позитивные тенденции	35–62	16
A. Конференция Организации Объединенных Наций по разоружению	36–37	16
B. Резолюции Генеральной Ассамблеи и заявления Генерального секретаря	38–39	17
C. Роль Международного Суда	40–42	18
D. Торговля оружием и зоны мира	43–44	19
E. Подготовленные в последнее время исследования по вопросу о негативных последствиях имущественного неравенства для экономического роста	45–48	20
F. Совет по правам человека и его механизм универсального периодического обзора	49–53	21
G. Организованное Советом по правам человека рабочее совещание по односторонним принудительным мерам	54–57	23
H. Международный день мира и Всемирный день действий за сокращение военных расходов	58–59	24
I. Брюссельское заявление	60–62	25
V. Выводы и рекомендации	63–88	26
A. Выводы	63–66	26
B. Рекомендации	67–88	27
VI. Послесловие	89–90	30
Приложения		
Excerpts from or full text of relevant documents		32
Agenda for the expert consultation, 15 May 2014		34
Community of Latin American and Caribbean States Proclamation of Latin America and the Caribbean as a zone of peace, 29 January 2014 (full text)		35
PEN International Bled Manifesto of the Writers for Peace Committee (full text)		37
Declaration of Brussels: Toward a democratic and equitable international order, 16/17 October 2013 (full text)		39

Danish Institute of Human Rights submission on participation	41
The fifteen countries with the highest military expenditures in 2013	43
Comparison of budget share allocated to military, education and health care	44
Allocation of income tax dollars 2013 (United States of America)	45
World nuclear forces	47

"Мировая торговля оружием и сопряженные с ней несметные военные расходы остаются сегодня серьезнейшим отдельным искажением глобальных приоритетов. Она создает почву для войн, преступности и насилия на этнической почве, дестабилизирует рождающиеся демократии, приводит к раздуванию военных бюджетов в ущерб здравоохранению, образованию и базовой инфраструктуре и усугубляет глобальную взаимосвязь неравенства и отсталости. Без масштабных скоординированных действий милитаризм будет и впредь бичом наших надежд на укрепление мира и справедливости в XXI веке". (Оскар Ариас, бывший президент Коста-Рики, лауреат Нобелевской премии мира)¹.

I. Введение

1. Настоящий доклад о ходе работы следует рассматривать в сочетании с предыдущими докладами Независимого эксперта Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее, в совокупности призванными охватить широчайшую проблематику резолюций 18/6, 21/9 и 25/15 Совета с должным учетом замечаний и предложений государств, межправительственных и неправительственных организаций, сообщений, адресованных мандатариям, ответов на вопросник и интерактивных диалогов. Настоящий предварительный доклад о разоружении в интересах развития, исходной посылкой которого служит убежденность в том, что мир является неотъемлемым условием обеспечения демократического и справедливого международного порядка, подтверждает мысль о том, что разоружение должно быть приоритетной задачей международного сообщества. Такое разоружение должно включать в себя прекращение производства и накопления запасов оружия, в частности оружия массового уничтожения, и сопровождаться существенным сокращением торговли оружием. Сокращение военных бюджетов позволит идти по пути устойчивого развития, искоренять крайнюю нищету, решать глобальные проблемы, включая пандемии и изменение климата, и воспитывать молодежь, приобщая ее к жизни в обществе в духе мира, сотрудничества и международной солидарности. Согласованные усилия по конверсии экономики, в которой приоритет отдается военным целям, в экономику безопасности человека позволят создавать новые рабочие места и обеспечивать стабильность².

¹ См. "Fundación Arias para la Paz y el Progreso Humano", имеется в Интернете по адресу www.un-ngls.org/spip.php?page=amdgl0&id_article=2592. См. также http://arcwebsite.org/pages/vj_arc_oxfam_birm_jan06.htm.

² Miriam Pemberton, "Demilitarizing the economy" (Institute for Policy Studies), имеется в Интернете по адресу www.ips-dc.org/blog/demilitarizing_the_economy_a_movement_is_underway; Replacing Defense Industry Jobs, имеется в Интернете по адресу <http://newprioritiesnetwork.org/fact-sheet-replacing-defense-industry-jobs/http://www.ips-dc.org/staff/miriam>; C. N. Makupula, "Disarmament and development: a South African perspective", в *Disarmament Forum* (United Nations Institute for Disarmament Research (UNIDIR), 2003). См. UNCTAD, *World Investment Report 2014*, имеется в Интернете по адресу <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=937>, и комментарий (имеется в Интернете по адресу www.rtcc.org/2014/06/24/sustainable-development-goals-face-2-5-trillion-funding-shortfall/). См. также www.scidev.net/global/mdgs/feature/jeffrey-sachs-sdgs-big-science.html.

II. Деятельность

2. В период с 15 июня 2013 года по 30 июня 2014 года Независимый эксперт осуществил целый ряд мероприятий в соответствии с различными аспектами своего мандата. В феврале 2014 года он разослал вопросник государствам (см. приложение I), межправительственным организациям, национальным правозащитным учреждениям и неправительственным организациям в целях получения материалов для подготовки тематического доклада Совету. Он выражает благодарность за все полученные ответы.

3. В адрес Независимого эксперта поступали письма и обращения от отдельных лиц и групп, которые он принимал во внимание, подтвердив их получение. В отчетный период Независимый эксперт присоединился к призывам, с которыми обращались к правительствам другие мандатарии. Он также неоднократно выступал в средствах массовой информации с заявлениями по широкому кругу вопросов, и регулярно встречался с сотрудниками постоянных представительств в Женеве и Нью-Йорке, мандатариями специальных процедур, активистами гражданского общества и другими заинтересованными сторонами. Кроме того, он участвовал в работе соответствующих дискуссионных групп Организации Объединенных Наций в ходе двадцать четвертой, двадцать пятой и двадцать шестой сессий Совета по правам человека.

4. В частности, в рамках своего мандата Независимый эксперт:

a) 24–28 июня 2013 года принимал участие в проходившем в Вене ежегодном совещании мандатариев специальных процедур;

b) 27 и 28 июня 2013 года в ходе конференции "Вена+20" принимал участие в рабочем совещании по вопросам повестки дня в области развития на период после 2015 года;

c) 16 и 17 октября 2013 года принимал участие в пятой международной конференции по вопросу о всемирной парламентской ассамблее, которая состоялась в Европейском парламенте в Брюсселе, и в своем выступлении говорил о праве на участие³;

d) 11 марта 2014 года представил тематический доклад рабочему совещанию по теме "Предпринимательская деятельность и права человека", организованному Постоянным представительством Эквадора в Женеве;

e) 3–5 апреля 2014 года выступал с лекциями по вопросам участия общественности и прозрачности бюджета в ходе совещания, проводившегося Академическим советом по системе Организации Объединенных Наций и организаторами Кампании за парламентскую ассамблею Организации Объединенных Наций в Вене;

f) 15 мая 2014 года провел в Брюсселе консультации экспертов по вопросу о военных расходах и международном порядке (см. приложение II);

g) 23 мая 2014 года выступил на проходившем в Женеве рабочем совещании по вопросу о последствиях односторонних принудительных мер для осуществления прав человека⁴;

³ См. <http://blog.unpacampaign.org/2013/10/uns-independent-expert-alfred-de-zayas-time-for-a-world-parliamentary-assembly/>.

⁴ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=14639&LangID=E.

h) 8–11 июня принимал участие в конференции Национального конгресса американских индейцев в Анкоридже, Аляска, Соединенные Штаты Америки, стремясь получить информацию о последствиях деятельности вооруженных сил и горнодобывающих предприятий на их территории.

5. В соответствии с пунктом 18 резолюции 25/15 Совета Независимый эксперт сотрудничал с научными кругами, аналитическими центрами и научно-исследовательскими институтами и:

a) 24 и 25 сентября 2013 года принимал участие в рабочем совещании по вопросам участия общественности, организованном Датским институтом по правам человека в Копенгагене;

b) 27 сентября 2013 года прочитал лекцию на тему рамок своего мандата в Женевском университете;

c) 24 октября 2013 года прочитал лекцию о своем мандате в Гарвардской школе права;

d) 25 октября 2013 года дал интервью по вопросам осуществления своего мандата телеканалу "Амхерст медиа"⁵;

e) 29 октября совместно со Специальным докладчиком по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию и Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов принял участие в работе дискуссионной группы и дал интервью в Международном институте мира в Нью-Йорке⁶;

f) 6 ноября 2013 года прочитал лекцию о своем мандате в Женевском университете;

g) руководил дискуссией в ходе мероприятия, которое организовали форум "Будущее прав человека" и "Ерс фокус" в Женевском международном центре конференций 10 декабря 2013 года;

h) 19 декабря 2013 года выступил с лекцией в Цюрихском университете прикладных наук в Цюрихе, Швейцария;

i) 3 февраля 2014 года дал интервью по поводу Декларации Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЛАКБ) о провозглашении Латинской Америки и Карибского бассейна "зоной мира"⁷;

j) 9 марта 2014 года принял участие в брифинге, организованном в Постоянном представительстве Канады в Женеве по теме утечки материальных ресурсов при осуществлении операций по поддержанию мира;

k) 11 и 12 марта 2014 года принимал участие в работе конференции, организованной в Датском институте по правам человека в Копенгагене по тематике Международной группы экспертов по участию общественности;

l) 31 марта 2014 года встретился с начальником отдела операций по новым независимым государствам Иденом Коулом в Женевском центре по вопросам демократического контроля над вооруженными силами (ДКВС);

⁵ См. <https://archive.org/details/85211HumanRightsMinute>.

⁶ См. <http://theglobalobservatory.org/interviews/611-with-democracy-one-size-does-not-fit-all-interview-with-alfred-de-zayas.html>.

⁷ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=14215&LangID=E.

- m) 8 апреля 2014 года встретился с избранным новым Генеральным секретарем Межпарламентского союза Мартином Чунгонгом и обсудил с ним вопросы возможного сотрудничества;
- n) 14 апреля 2014 года принял участие в работе дискуссионной группы, организованной Международным бюро мира в Женеве по случаю Всемирного дня действий за сокращение военных расходов;
- o) 15–17 апреля 2014 года принимал участие в работе ряда дискуссионных групп в ходе конгресса Международной ассоциации юристов-демократов в Брюсселе;
- p) выступил на ежегодной конференции Комитета "Писатели за мир" Международного ПЕН-клуба, проходившей 7–10 мая 2014 года в Блде, Словения;
- q) 14 мая 2014 года встретился в Брюсселе с сотрудниками Генерального Директората Европейской Комиссии по вопросам правосудия;
- r) выступил на консультациях по вопросу о праве на мир, проводившихся 4 июня 2014 года в Постоянном представительстве Коста-Рики в Женеве.

III. Факты и проблемы

6. В пункте 17 резолюции 25/15 от 27 марта 2014 года Совет по правам человека просил Независимого эксперта представить доклад Совету на его двадцать седьмой сессии. В указанной резолюции Совет вновь подтвердил, что для установления демократического и справедливого международного порядка требуется, в частности, обеспечить реализацию права всех народов на мир. Согласно пункту 10 "всем государствам следует содействовать установлению, сохранению и укреплению международного мира и безопасности и с этой целью делать все возможное для достижения всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, а также обеспечивать, чтобы ресурсы, высвободившиеся в результате эффективных мер в области разоружения, использовались для всеобъемлющего развития, в частности развития развивающихся стран".

7. Вышеупомянутые обязательства играют ключевую роль с точки зрения целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и имеют важное значение для обеспечения справедливого международного порядка. В этой связи Независимый эксперт анализирует негативные последствия военных расходов в разрезе осуществления прав человека и изучает возможности сокращения военных бюджетов и перераспределения ресурсов на цели повестки дня в области развития на период после 2015 года. Он убежден, что демократический международный порядок предполагает приверженность демократическому внутреннему порядку и что международный справедливый порядок эффективнее всего достигается в рамках усилий по поощрению права на развитие. Такого миропорядка невозможно добиться без изменения внутригосударственных и международных приоритетов. В одном из вариантов изменить эти приоритеты можно, добившись того, чтобы экономические и социальные права можно было защитить в судебном порядке во всех странах, а решения, касающиеся этих прав, могли бы пересматриваться региональными судами и, возможно, международным судом по правам человека. Прозрачность бюджета и финансово-бюджетной сферы является необходимым инструментом предотвращения узурпации международного порядка международным военно-промышленным ком-

плексом⁸, который стремится бесконечно получать прибыль от производства и продажи оружия и тем самым подпитывает конфликты по всему миру, препятствуя проведению переговоров и мирному разрешению споров⁹. Однако одной прозрачности недостаточно. Сбалансированное выделение средств на осуществление экономических и социальных прав возможно только на основе верховенства права.

8. Организацией Объединенных Наций принято огромное количество резолюций, отражающих это понимание, которое разделяют также аналитические центры и гражданское общество. Тем не менее, несмотря на точную диагностику, переориентация военных расходов на мирные отрасли продвигается слабо. В самом деле, одна из проблем в рамках нынешнего мандата состоит именно в том, как превратить "этически очевидное" в "политически реализуемое". Настоящий доклад о связях между разоружением и развитием и о безотлагательной необходимости сокращения военных расходов во всем мире можно рассматривать лишь как предварительный, так как проблема носит системный характер и стратегии ее решения до сих пор успеха не имели. Независимый эксперт намерен продолжить изучение этого обширного вопроса в качестве одного из элементов общей стратегии преодоления препятствий на пути к установлению справедливого международного порядка.

9. К числу других важнейших элементов всех подготовленных на сегодняшний день докладов Независимого эксперта относится актуальное в данном случае обсуждение вопросов демократии и самоопределения, которые тесно взаимосвязаны и в обоих случаях имеют индивидуальные и коллективные аспекты, а также национальные и международные последствия. Идеал прямой демократии, в том числе с правами законодательной инициативы граждан и контроля вопросов на основе подлинных консультаций и референдумов, частично достигнут лишь в нескольких странах. Распространенная модель представительной демократии несовершенна и нуждается в улучшении. Представительная демократия заслуживает "демократического" определения только тогда, когда парламентарии действительно представляют своих избирателей. Избранные члены парламента пользуются доверием избирателей и должны в инициативном порядке информировать о соответствующих изменениях, которые влияют на процесс принятия решений, в том числе о выделении средств из национальных бюджетов на военные цели, образование и здравоохранение. Они должны постоянно проявлять интерес к нуждам и чаяниям избирателей. Иными словами, представители подотчетны гражданам, их действия должны носить прозрачный характер и они должны регулярно консультироваться со своими избирателями, поскольку они не полновластны, а обладают ограниченным во времени и по объему представительским мандатом, которым они должны пользоваться добросовестно, а не в целях узурпации власти.

A. Безопасность человека

10. Демократия и самоопределение служат общей цели обеспечения безопасности человека и его прав. Концепция "безопасности человека" не нова. Она, например, присутствует в провозглашенных Франклином Рузвельтом "четырёх свободах", в первую очередь в понятиях "свобода от страха" и "свобода от нуж-

⁸ См. <http://jonathanturley.org/2014/01/12/perpetual-war-and-americas-military-industrial-complex-50-years-after-eisenhowers-farewell-address/>.

⁹ См. Rebecca U. Thorpe, *The American Warfare State: The Domestic Politics of Military Spending* (Chicago, University of Chicago Press, 2014).

ды"¹⁰. В докладе Программы развития Организации Объединенных Наций о развитии человеческого потенциала (за 1994 год) безопасность человека определялась как "безопасность населения благодаря развитию, а не оружию, благодаря сотрудничеству, а не конфронтации, благодаря миру, а не войне"¹¹. Она включает в себя "во-первых, безопасность от таких вечных угроз, как голод, болезни и репрессии. А во-вторых ... защиту от внезапных и болезненных нарушений уклада повседневной жизни – будь то дома, на работе или в обществе. Такие угрозы могут существовать при любых уровнях национального дохода и развития"¹². Необходима серьезная переориентация приоритетов, поскольку безопасность человека не достижима, пока правительства, корпорации, банки и университеты продолжают вкладывать триллионы в технологии войны, а не в поощрение и защиту прав человека¹³. Как писал в 1998 году бывший Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) Федерико Майор, "...Концепции безопасности должны измениться. До сих пор мы полагали, что вложения в оружие служат ключом к безопасности. Теперь мы знаем, что на деле наши враги – бедность, невежество, разрушение окружающей среды"¹⁴.

11. Одна из трудностей в деле решения проблемы военных расходов заключается в отсутствии их всеобъемлющего определения. Это позволяет правительствам скрывать определенные расходы, расписывая их по статьям бюджета, которые на первый взгляд не связаны с военными целями. Зачастую данные о военных расходах "секретны" или утаиваются, в результате чего нарушается право граждан знать, как расходуются уплачиваемые ими налоги. Ассигнования на военные нужды могут выделяться не только армии, ВМС и ВВС, но и порой министерству энергетики¹⁵ или проходить по статьям "исследования и разработки"¹⁶, "национальная безопасность", "разведка", "международные отношения" и т.д. В определение военных расходов должны включаться не только закупки оружия всех видов, ядерных вооружений, обычных вооружений, танков, самолетов, подводных лодок и БПЛА, но и расходы на военные учения, базы, исследования и испытания оружия, на устранение экологического ущерба, разминирование и ликвидацию взрывчатых веществ, расходы на персонал, демобилизацию, реабилитацию, медицинскую помощь ветеранам, на национальную систему наблюдения, глобальную разведку и, кстати говоря, на выплату процентов по долгам, связанным с текущими и прошлыми войнами¹⁷.

¹⁰ См. www.fdrlibrary.marist.edu/fourfreedoms.

¹¹ См. http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf P.6.

¹² См. http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf P.23.

¹³ См. Colin Archer and Annette Willi, *Opportunity Costs: Military Spending and the UN's Development Agenda* (Geneva, International Peace Bureau, 2012). См. также Colin Archer, *Warfare or Welfare. Disarmament for development in the 21st Century* (Geneva, International Peace Bureau, 2005), p. 9.

¹⁴ UNESCO International Conference of Experts, Barcelona, November 1998. См. также Joseph Wronka, *Human Rights and Social Policy in the 21st Century* (New York, University Press of America, 1992).

¹⁵ См. <http://nnsa.energy.gov/aboutus/ourprograms/defenseprograms>. См. также <https://www.osti.gov/opennet/forms.jsp?formurl=document/press/pc26.html>.

¹⁶ Los Alamos National Laboratory, см. www.lanl.gov/index.php; <http://energy.gov/articles/top-10-things-you-didnt-know-about-los-alamos-national-laboratory>.

¹⁷ См. International Peace Bureau, "Opportunity costs: military spending and the UN's development agenda" (Geneva, 2012), определение военных расходов дается на стр. 15.

12. Военные расходы умопомрачительны¹⁸, и мало надежд на то, что на переговорах по разоружению в обозримом будущем удастся договориться о значительном сокращении военных бюджетов и заблокировать тенденцию к милитаризации. По оценкам Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИПРИ) в 2013 году на военные цели во всем мире было потрачено приблизительно 1 747 млрд. долларов¹⁹. В стране с самой высокой долей военных расходов на эти цели тратится до 40% налоговых поступлений²⁰. С сожалением оценивая такое положение, Независимый эксперт разделяет мнение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о том, что планета перегружена оружием, а обеспечение развития финансируется недостаточно²¹.

13. Школа государственного управления имени Дж. Ф. Кеннеди Гарвардского университета опубликовала исследование о расходах на войны в Ираке и Афганистане, оценивая их где-то в диапазоне от четырех до шести триллионов долларов США²². В этом исследовании рассматривается в первую очередь вопрос о том, во что это обходится налогоплательщику в Соединенных Штатах, но не другим членам Организации Североатлантического договора (НАТО), "коалиции стран, готовых к участию", или населению Ирака, Афганистана и Пакистана. Немало хорошего можно было бы сделать, направив лишь толику этих военных расходов на достижение Целей развития тысячелетия.

14. Нужно учитывать связи между милитаризмом и развитием, а также между войной и окружающей средой. Окружающая среда нуждается в защите; испытания новых видов оружия, их военное использование и последствия сохраняющегося загрязнения влекут долгосрочный экологический и экономический ущерб, который следует учитывать при подсчете издержек милитаризма. При этом имеет смысл напомнить принцип 24 Рио-де-Жанейрской декларации 1992 года: "Война неизбежно оказывает разрушительное воздействие на процесс устойчивого развития. Поэтому государства должны уважать международное право, обеспечивающее защиту окружающей среды во время вооруженных конфликтов, и сотрудничать, при необходимости, в деле его дальнейшего развития"²³.

15. Вопрос бюджетных приоритетов уже и раньше заставлял задумываться многих международных государственных деятелей. Более 60 лет назад президент Соединенных Штатов Америки Дуайт Эйзенхауэр красноречиво охарактеризовал эту проблему: "Каждая произведенная пушка, каждый спущенный на воду военный корабль, каждая запущенная ракета означают, в конечном счете,

См. также определение СИПРИ, имеется в Интернете по адресу www.sipri.org/research/armaments/milex/milex_database/copy_of_sources_methods.

¹⁸ См. <http://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.GD.ZS>.

¹⁹ SIPRI, Fact Sheet April 2014, "Trends in world military expenditure, 2013".

²⁰ См. Friends Committee on National Legislation, <http://fcn1.org/action/alert/2014/0408/>; <https://www.warresisters.org/sites/default/files/FY2015piechart-BW.pdf>; и <https://www.nationalpriorities.org/budget-basics/federal-budget-101/spending/>.

²¹ См. www.un.org/disarmament/over-armed/. См. также Melissa Gillis, *Disarmament: A Basic Guide* (New York, United Nations, 2012), имеется в Интернете по адресу www.un.org/disarmament/HomePage/ODAPublications/AdhocPublications/PDF/Basic_Guide-2011-web-Rev1.pdf#page=15. См. также www.un.org/disarmament/HomePage/ODAPublications/AdhocPublications/PDF/guide.pdf.

²² См. <https://research.hks.harvard.edu/publications/workingpapers/citation.aspx?PubId=8956> Joseph Stiglitz, Linda Bilmes, "There will be no peace dividend after Afghanistan", *Financial Times*, 24 January 2013.

²³ См. www.un.org/documents/ga/conf151/aconf15126-1annex1.htm.

кражу у тех, кто, живя в голоде и холоде, лишены пищи и одежды. Этот мир оружия пожирает не только деньги. Он пожирает пот и кровь своих тружеников, гений своих ученых и надежды своих детей"²⁴. Расходы на военные ядерные исследования и производство и накопление запасов ядерного оружия и оружия массового уничтожения достигают астрономических размеров, превышая 100 млрд. долл. США в год²⁵.

В. Дамоклов меч и ядерное уничтожение

16. С тех пор как изобретены атомная и водородная бомбы, человечество способно многократно уничтожить само себя²⁶. В числе многих, предостерегающих от серьезных опасностей, связанных с оружием массового уничтожения, был Уинстон Черчилль, сказавший, что "каменный век может вернуться на сияющих крыльях науки, и то, что сейчас, возможно, несет человечеству неизмеримые материальные блага, быть может, приведет к его полному уничтожению"²⁷. Позднее эту мысль подхватили видные государственные деятели, в том числе Вацлав Гавел, Рикардо Лагос, Фернанду Кардозу, Ясуо Фукуда, Рууд Любберс и Гельмут Шмидт, выступившие инициаторами кампании "Глобальный ноль"²⁸ в интересах полного ядерного разоружения.

17. Такие выдающиеся личности, как Михаил Горбачев²⁹, указывали на постоянную опасность ядерного оружия для человечества и, как следствие, на необходимость ее устранения, потому что ядерное уничтожение возможно не только в результате преднамеренного первого удара агрессора, но и из-за ошибки оператора, сбоя в работе электроники или технической неполадки. Поскольку с 1945 года человечество не раз было на волоске от опасности, счастье, что какой-либо технологический сбой не возвестил его гибель³⁰.

18. Генеральной Ассамблеей принято множество резолюций о ядерной угрозе, в самой последней из которых – резолюции 68/40, принятой в 2013 году, – она призвала государства принять необходимые меры к предотвращению распространения ядерного оружия во всех его аспектах и содействовать ядерному разоружению в целях ликвидации ядерного оружия, просила Генерального сек-

²⁴ Dwight D. Eisenhower, *The Chance for Peace*, 16 April 1953, имеется в Интернете по адресу www.edchange.org/multicultural/speeches/ike_chance_for_peace.html.

²⁵ См. www.icanw.org/the-facts/catastrophic-harm/a-diversion-of-public-resources/.

²⁶ См. www.nuclearsecurityproject.org/publications/next-steps-in-reducing-nuclear-risks-the-pace-of-nonproliferation-work-today-doesnt-match-the-urgency-of-the-threat.

²⁷ См. "The Sinews of Peace" Fulton, Missouri, 5 March 1946, имеется в Интернете по адресу www.historyguide.org/europe/churchill.html.

²⁸ См. www.globalzero.org/ and www.globalzero.org/get-the-facts/cost-of-nukes.

²⁹ Mikhail Gorbachev, "Resetting the Nuclear Disarmament Agenda", Geneva lecture, 5 October 2009, имеется в Интернете по адресу www.unitar.org/gls/third-edition. См. также www.themoscowtimes.com/news/article/qa-25-years-on-gorbachev-recalls-nuclear-milestone/472644.html; и www.youtube.com/watch?v=9-Lk9m-Wqy0.

³⁰ См. Chatham House, *Too Close for Comfort. Cases of Near Nuclear Use and Options for Policy* (London, 2014), имеется в Интернете по адресу www.chathamhouse.org/publications/papers/view/199200. См. также <http://nsarchive.wordpress.com/2013/10/09/document-friday-narrative-summaries-of-accidents-involving-nuclear-weapons/>; www.theguardian.com/world/interactive/2013/sep/20/goldsboro-revisited-declassified-document; www.newyorker.com/arts/critics/books/2013/09/30/130930crbo_books_menand?currentPage=all; и Eric Schlosser, *Command and Control: Nuclear Weapons, the Damascus Accident, and the Illusion of Safety* (The Penguin Press HC, 2013).

ретаря активизировать усилия и поддержать инициативы, которые способствовали бы полному осуществлению семи рекомендаций, изложенных в докладе Консультативного совета по вопросам разоружения, что существенно уменьшило бы опасность ядерной войны, и призвала государства созвать международную конференцию, как это предлагается в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, для определения путей устранения ядерной угрозы.

19. Разоружение – не пустые слова; речь идет об обязательстве, предусмотренном Статьей 26 Устава Организации Объединенных Наций, которая гласит следующее: "В целях содействия установлению и поддержанию международного мира и безопасности с наименьшим отвлечением мировых людских и экономических ресурсов для дела вооружения, Совет Безопасности несет ответственность за формулирование планов создания системы регулирования вооружений для представления их Членам Организации". Миру нужна эффективная система разоружения, которая обеспечит безопасность человека без войны.

20. В этой связи не лишне вспомнить Нюрнбергский приговор 1946 года, где говорится, что "...развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера – оно является тягчайшим международным преступлением, которое отличается от других военных преступлений только тем, что оно содержит в себе в сконцентрированном виде зло, содержащееся в каждом из остальных"³¹. В мире ядерного оружия агрессивная война не только была бы преступлением, но, вполне возможно, означала бы уничтожение любого международного порядка и всех их в совокупности³². Полное отсутствие ядерного оружия может представляться утопией, однако этого нужно добиваться во имя человечества. Нельзя забывать о дамокловом мече, который по-прежнему висит над нашими головами³³.

С. Препятствия

21. В предыдущих докладах Независимый эксперт обозначил целый ряд препятствий на пути реализации демократического и справедливого международного порядка. В настоящем докладе он обращается к вопросу характерной для многих стран несбалансированности расходных статей бюджета, где военному сектору отдается предпочтение за счет базовых потребностей населения.

22. Военные расходы обусловлены целым рядом факторов, в том числе восприятием угроз, которые могут быть реальными или же воображаемыми и которые усугубляются подстрекательством к войне и пропагандой. Во времена холодной войны сверхдержавы оправдывали практически любые объемы расходов, жонглируя цифрами "ракетного отставания". Сегодня обнаружен новый враг на все случаи жизни: национальный и международный терроризм. Благо-

³¹ См. www.roberthjackson.org/the-man/speeches-articles/speeches/speeches-related-to-robert-h-jackson/the-crime-of-waging-aggressive-war/.

³² Представляется, что концепция первого удара безусловно несовместима с консультативным заключением Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. См. www.icj-cij.org/docket/files/95/7495.pdf. См. также подборку данных Соединенных Штатов по вопросу о сдерживании, имеется в Интернете по адресу www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/06/19/fact-sheet-nuclear-weapons-employment-strategy-united-states; Francis Boyle, *The Criminality of Nuclear Deterrence* (Atlanta, Georgia, Clarity Press, 2002): См. www.claritypress.com/files/Boyle1.html; и www.nytimes.com/2014/06/14/upshot/the-lack-of-major-wars-may-be-hurting-economic-growth.html?_r=1.

³³ Cicero, *Tusculan Disputations*.

даря этому противнику появляется второе дыхание у военных союзов и военных подрядчиков. При этом, казалось бы, каждому – и не только экономистам – ясно, что здесь действует закон убывающей приростной отдачи и что существует уровень, при превышении которого дальнейшая милитаризация бесполезна. Сосредоточить внимание на первопричинах отсутствия безопасности человека важнее, чем снова и снова пытаться выйти из положения за счет паллиативных мер³⁴.

23. Несмотря на неоспоримое обязательство разрешать споры мирными средствами, как это предусмотрено пунктом 3 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, и средства массовой информации, и политики демонизируют противников и прибегают к воинственной риторике, в результате чего создается атмосфера, едва ли способствующая конструктивным переговорам. В самом деле, распространенная культура страха и паранойи добавляет масла в огонь недоверия и враждебности между народами и искусственно создает ощущение необходимости укрепить "безопасность" путем увеличения военных расходов. Это, в свою очередь, провоцирует обозначенного "врага" отплатить тем же, раскручивая спираль вооружения и перевооружения. Средства массовой информации способны снизить накал страстей, продвигая решения в соответствии с Уставом³⁵ и со статьей 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, где прямо запрещена пропаганда войны, однако на практике случается обратное. Эта культура антагонизма, по-видимому, подпитывается военно-промышленным комплексом, который заинтересован в увеличении прибылей в результате производства и применения оружия. Не удивительно, что в 2012 году стоимостной объем международной торговли оружием достиг 385 млрд. долларов³⁶.

24. В последние годы характер нагнетания международной напряженности дает основания опасаться, что некоторые правительства могут загнать себя в положение, не позволяющее отступить, не потеряв лицо. Вся эта подогреваемая средствами массовой информации и государственными органами шумиха по поводу применения силы развивается по определенному сценарию, когда предполагаемый противник демонизируется таким образом, что он, ощущая угрозу, нервно реагирует, тем самым задним числом "оправдывая" действия тех, кто утверждает, что противника нужно силой поставить на место, и выбивая почву из-под ног тех, кто предлагает дипломатические решения. Как было показано Независимым экспертом в предыдущих докладах, корпоративные СМИ нередко выигрывают от войн, и этим, возможно, объясняется уровень дезинформации и пропаганды, цель которой состоит в получении прибыли. Нужен комитет по деэскалации с консультативными полномочиями в этой области.

25. Демонизация государств, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (Договора о нераспространении), и угрозы в их адрес могут побудить их денонсировать этот договор в соответствии с его статьей 10³⁷. Именно этого международному сообществу следовало бы избежать. В этом контексте важнее было бы начать реальное разоружение, как это предусмотрено в статье 6 Договора. Совершенно ясно, что, действительно

³⁴ См. Colin Archer, *Warfare or Welfare* (см. сноску 13), стр. 35.

³⁵ См. www.usip.org/publications/the-news-media-and-peace-processes-the-middle-east-and-northern-ireland www.globalresearch.ca/stop-the-disinformation-war-machine-support-independent-media/5311094.

³⁶ См. www.bloomberg.com/news/2014-01-31/lockheed-remains-top-in-weapon-sales-ranking-amid-russian-rise.html.

³⁷ См. www.un.org/disarmament/WMD/Nuclear/NPTtext.shtml.

ощущая для себя угрозу, государство – участник Договора может захотеть вступить в клуб ядерных держав – не в качестве агрессивной меры, а в порядке осуществления основополагающего права самосохранения с учетом законной озабоченности по поводу угроз, которые раздаются в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций.

26. В свете неустанных попыток разжигания войны со стороны некоторых государств очевидно, что резолюции Генеральной Ассамблеи, в том числе ее резолюция 68/28, не смогли снизить напряженность³⁸.

27. Раскручивание спирали мировых военных расходов идет рука об руку с ложной культурой "патриотизма", "героизма" и шовинизма, в которой любовь к своей стране нередко отождествляется с желанием иметь крупную армию, а скептически настроенное население и "пацифисты" шельмуются как "непатриоты" или даже предатели. Во многих странах представление о добропорядочном гражданине связано с военными достоинствами и традициями, с чувством благоговения перед вооруженными силами. Даже в двадцатом веке молодые люди в некоторых странах воспитываются в духе убеждений, что честь и слава завоевываются на поле боя, что "отрадно и почетно умереть за отечество"³⁹. Лучше было бы попытаться научить их тому, что честь и славу можно завоевать гражданским мужеством и борьбой за социальную справедливость.

28. Развитию этой милитаристской тенденции способствует также отсутствие прозрачности в бюджетных вопросах. Действительно, военные расходы нередко отнесены к сфере "национальной безопасности" и окутаны тайной. Подлинно демократическая страна должна сама информировать общественность, чтобы последняя могла определять приоритеты бюджетных ассигнований⁴⁰.

29. После окончания холодной войны и распада Советского Союза международное сообщество имело законные основания ожидать, что мир можно переориентировать в духе сотрудничества и солидарности и что цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций получат свое подтверждение. Миллиарды людей с облегчением отказались от бессмысленных недоверия и конфронтации. Когда в 1991 году прекратил существование Варшавский договор, многие считали, что НАТО утратила свой смысл как бастион против экспансии коммунизма и что дорого обходящийся военный союз будет распущен. Вместо этого НАТО стала расширяться на восток и военные расходы по-прежнему осуществляются. Надежды многих на то, что, наконец, будет достигнуто долгосрочное разоружение в интересах устойчивого развития, были разбиты.

30. Отнюдь не исключением для региональных военных союзов является практика давления на своих членов в целях увеличения военных расходов⁴¹, да-

³⁸ Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия (резолюция 50/68 Генеральной Ассамблеи, десятый, двенадцатый, тринадцатый и шестнадцатый пункты преамбулы и пункты 2, 4 и 5).

³⁹ "*Dulce et decorum est pro patria mori*", Гораций.

⁴⁰ Colin Archer, *Whose Priorities?* (Geneva, International Peace Bureau, 2007).

⁴¹ По завершении совещания НАТО в Брюсселе 24 и 25 марта 2014 года президент Обама заявил, что его беспокоит факт сокращения военных расходов в ряде стран Европы: "Если у нас есть коллективная оборона, это означает, что каждый должен вносить свою лепту". См. www.globalsecurity.org/military/world/int/nato-spending.htm. См. также www.whitehouse.gov/photos-and-video/video/2014/03/26/president-obama-holds-press-conference. Соответственно Германия увеличивает свои военные ассигнования: см.

же за счет образования и социальных услуг. Не лучше было бы оставить деятельность по установлению и поддержанию мира в руках Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в Уставе? По данным одного из докладов, выпущенных в 2014 году, Европейский союз тратит как минимум 315 млн. евро на проекты, связанные с разработкой БПЛА⁴². Вместе с тем, поскольку признано, что использование несущих вооружение БПЛА против гражданских объектов противоречит нормам международного гуманитарного права, средства, тратящиеся на эти исследования, безусловно, можно было бы с большей пользой направить на иные цели⁴³. БПЛА не способны подменить внешнюю политику. 25 февраля 2014 года Европейский парламент принял постановление, осуждающее их применение⁴⁴.

31. Государства, переживающие период внутренних волнений, нередко не в состоянии обеспечить ту степень защиты, которой достойно население. Согласно доктрине невмешательства иностранное вмешательство во внутренние дела других государств и продажи оружия действующему правительству или повстанческим группам отнюдь не являются решением проблемы. Нужна международная солидарность в оказании помощи властям государства в интересах обеспечения более эффективной защиты прав человека населения страны. Существует явная опасность политически ангажированного обращения к доктрине права на защиту (ранее ее называли доктриной "гуманитарной интервенции")⁴⁵, что на деле будет означать подрыв пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и в конечном итоге окажется контрпродуктивным.

32. Есть и другие препятствия для демократического и справедливого международного порядка, которые не имеет возможности рассмотреть в настоящем докладе, например осложнения, вызванных утечкой оружия не имеющим на то право группам или отдельным лицам⁴⁶. При всей неоправданности военных расходов на приобретение ядерного оружия затраты на обычные вооружения также чреваты проблемами, включая отвлечение ресурсов, коррупцию, взысканность, воровство и т.д. Такие организации, как "Смол армз сервей" выполняют важную функцию мониторинга запасов стрелкового оружия, накопленного государствами во всем мире, выявляя случаи коррупции. В публикуемом "Трансперенси интернешнл" издании "Индекс государственной антикоррупционной политики в оборонном секторе" высказываются полезные предложения по борьбе с коррупцией⁴⁷.

33. Другой проблемой, которая приобретает все более серьезный характер, является проникновение военного сектора в университеты и лаборатории, которое создает опасный уровень зависимости, поскольку при опоре высших учебных заведений на государственные субсидии их научно-исследовательские при-

ottawacitizen.com/news/national/defence-watch/germany-to-increase-defence-budget-but-rejects-gdp-percentage-method-for-mapping-levels-of-military-spending.

⁴² См. www.tni.org/sites/www.tni.org/files/download/011453_tni_eurodrones_inc_br_3e.pdf.

⁴³ Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Бена Эммерсона (A/HRC/25/59).

⁴⁴ См. www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+MOTION+P7-RC-2014-0201+0+DOC+XML+V0//EN.

⁴⁵ См. пункты 130–139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года, имеется в Интернете по адресу www.unric.org/html/english/library/backgrounders/R2P.pdf.

⁴⁶ Эрик Берман, "Смол армз сервей", различные статьи, имеется в Интернете по адресу www.smallarmssurvey.org/armed-actors/state-security-forces.html.

⁴⁷ Transparency International, *Watchdogs? The quality of legislative oversight of defence in 82 countries* (London, September 2013).

оритеты определяются не потребностями науки или нуждами населения, а теми направлениями, которые готов финансировать военно-промышленный комплекс⁴⁸. Прискорбное нецелевое использование интеллектуального потенциала служит технологическому развитию оружия массового уничтожения и других вооружений. Военный научно-исследовательский сектор превратился в мощного лоббиста ассигнований на вооружения. Его конкуренты в борьбе за получение средств на проведение научных исследований и разработок находятся в невыгодном положении.

34. Имеющиеся на местах опасения по поводу занятости в военном секторе и тревожный уровень дезинформации также препятствуют осуществлению усилий по сокращению численности вооруженных сил. Нередко раздается – в корне ошибочный – довод о том, что военный сектор создает рабочие места. Правда заключается в том, что гражданские инвестиции создают больше рабочих мест, чем инвестиции на военные цели⁴⁹.

IV. Передовая практика и позитивные тенденции

35. Ежегодные доклады Организации Объединенных Наций о военных расходах, составляемые на основе информации, представленной государствами, потенциально являются важнейшим инструментом укрепления доверия в целях содействия проведению переговоров по разоружению. К сожалению, ежегодно представляются данные менее половины государств. И в данном случае прозрачность благоприятствует взаимным сокращениям⁵⁰. Ввиду создавшейся ситуации Генеральная Ассамблея в своей резолюции 68/23 просила Генерального секретаря "создать группу правительственных экспертов на основе справедливого географического представительства для обзора функционирования и дальнейшего развития Отчета Организации Объединенных Наций о военных расходах, включая внедрение практики проведения с 2016 года периодических обзоров, с тем чтобы Отчет не терял своей значимости и функциональности, с учетом мнений, высказанных государствами-членами по этому вопросу, и докладов Генерального секретаря об объективной информации по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов, и препроводить доклад этой группы экспертов Генеральной Ассамблее для рассмотрения на ее семьдесят второй сессии".

A. Конференция Организации Объединенных Наций по разоружению

36 Конференция Организации Объединенных Наций по разоружению, созданная в 1979 году в Женеве, является единственным в мире многосторонним

⁴⁸ См. www.openmediaboston.org/content/subrata-ghoshroy-us-military-funding-academic-research.

⁴⁹ Robert Pollin and Heidi Garrett: см. www.peri.umass.edu/fileadmin/pdf/published_study/PERI_military_spending_2011.pdf.

⁵⁰ United Nations Office for Disarmament Affairs, United Nations Report on Military Expenditures, имеется в Интернете по адресу www.un-arm.org/Milex/home.aspx. United Nations Office for Disarmament Affairs, UNODA Occasional Papers, No. 20, November 2010 "Promoting further openness and transparency in military matters: An assessment of the United Nations standardized instrument for reporting military expenditures, имеется в Интернете по адресу www.un.org/disarmament/HomePage/ODAPublications/OccasionalPapers/PDF/OP20.pdf.

форумом для переговоров по разоружению, и, соответственно, имеет крайне важный мандат, который должен быть воплощен в скоординированных действиях по всему миру⁵¹. Ее мандат включает в себя практически все вопросы многостороннего контроля над вооружениями и разоружения с уделением особого внимания необходимости прекращения гонки ядерных вооружений и согласованию условий ядерного разоружения, предотвращению ядерной войны, предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, заключению эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, новым видам оружия массового уничтожения и новым системам такого оружия, включая радиологическое оружие. В целом она добивается реализации комплексной программы разоружения и прозрачности в области вооружений. Но с 1996 года Конференции не удается согласовать какую бы то ни было программу работы. Обнадёживает, однако, выдвижение других инициатив. Исполняющий обязанности Генерального секретаря Конференции по разоружению Майкл Мёллер упомянул состоявшуюся в марте 2014 года в Найарите, Мексика, вторую Конференцию по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия⁵², которая, опираясь на результаты проведенной в 2013 году Конференции в Осло⁵³, позволила повысить степень осведомленности о катастрофических последствиях любого применения, будь то преднамеренного или случайного, ядерной бомбы для всех аспектов жизни людей: "Пока существует ядерное оружие, человечество не будет знать реальной безопасности и свободы от страха"⁵⁴.

37. На Конференции по разоружению, состоявшейся в Женеве в мае 2014 года, делегации вновь подтвердили обязательства, объявленные в Нью-Йорке 24 сентября 2010 года на совещании высокого уровня по вопросу об активизации работы Конференции по разоружению⁵⁵, напомнив о нормотворческой деятельности прошлых десятилетий, включая конвенции о биологическом и химическом оружии, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Договор о нераспространении ядерного оружия.

В. Резолюции Генеральной Ассамблеи и заявления Генерального секретаря

38. Ежегодно Генеральная Ассамблея принимает резолюцию о взаимосвязи разоружения и развития, в которой особо подчеркиваются военные расходы. В резолюции 68/37 она настоятельно призвала международное сообщество направлять часть ресурсов, высвобождаемых благодаря осуществлению соглашений о разоружении и ограничении вооружений, на цели экономического и социального развития, с тем чтобы сократить все увеличивающийся разрыв между развитыми и развивающимися странами. Далее Ассамблея выразила озабоченность по поводу ядерного оружия и заявила о необходимости принятия мер для предотвращения любых ядерных катастроф. В резолюции 68/39, озаглавленной "На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осу-

⁵¹ См. www.un.org/News/Press/docs//2010/dcf457.doc.htm.

⁵² См. www.reachingcriticalwill.org/disarmament-fora/others/hinw/nayarit-2014/report.

⁵³ См. John Borrie and Tim Caughley, *After Oslo: Humanitarian Perspectives and the Changing Nuclear Weapons Discourse* (Geneva, UNIDIR, 2013).

⁵⁴ См. [www.unog.ch/80256EDD006B8954/%28httpAssets%29/CCB0AA6D778C809EC1257CDE0044CD66/\\$file/1316ASG+Moller%27s+address_AsDelivered.pdf](http://www.unog.ch/80256EDD006B8954/%28httpAssets%29/CCB0AA6D778C809EC1257CDE0044CD66/$file/1316ASG+Moller%27s+address_AsDelivered.pdf).

⁵⁵ См. www.un.org/News/Press/docs//2010/dcf457.doc.htm.

ществления обязательств в отношении ядерного разоружения", вновь подтверждена цель полного разоружения и одобрено создание безъядерных зон. В пункте 11 Генеральная Ассамблея настоятельно призвала все государства приложить усилия для осуществления обязательств 2010 года в отношении активизации деятельности Конференции по разоружению.

39. Аналогичным образом, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем выступлении 24 марта 2014 года на саммите по ядерной безопасности в Гааге призвал все страны соблюдать гарантии безопасности: "Безусловно, настало время укреплять верховенство права и в области разоружения, и в области нераспространения ядерного оружия. Обязательства добросовестно приступить к переговорам по разоружению должны быть соблюдены. Равным образом должны соблюдаться и гарантии безопасности, предоставленные государствам, не обладающим ядерным оружием, государствами, им обладающими". Он призвал делегатов "учитывать законные интересы неядерных государств в получении однозначных и юридически обязывающих гарантий безопасности от государств, обладающих ядерным оружием" и в заключение заявил: "Совместными усилиями мы должны добиться того, чтобы ядерное оружие рассматривалось государствами как бремя, а не как преимущество"⁵⁶. В декабре 2013 года Высокий представитель Организации Объединенных Наций по разоружению отметила: "Любая встреча на высоком уровне по ядерному разоружению способствует делу ядерного разоружения, просто наглядно показывая неотложный характер того, что должно произойти. Краеугольным камнем всей архитектуры безусловно является Договор о нераспространении ядерного оружия, в котором выделяется три главных направления. Одним из них является ядерное разоружение. Но судя по тому, насколько действительно продвинулось разоружение, на деле оно таковым не является. Все настоятельнее становится необходимость того, чтобы те страны, у которых нет ядерного оружия, сказали ядерным державам: вам нужно разоружаться и выполнить вашу часть соглашения. Проведение встречи высокого уровня с участием большого числа министров наглядно свидетельствует о том, что впереди – серьезные задачи"⁵⁷.

С. Роль Международного Суда

40. Принимая во внимание опасность, которая неминуемо присутствует уже в силу наличия запасов ядерного оружия, Республика Маршалловы Острова 24 апреля 2014 года подала в Международный Суд жалобы на девять ядерных государств по поводу того, что они, как она утверждает, оказались неспособны провести в духе доброй воли переговоры о ядерном разоружении, как это предусмотрено в Договоре о нераспространении ядерного оружия⁵⁸.

41. Многие организации гражданского общества, в том числе Фонд защиты мира в ядерный век, горячо приветствовали инициативу Маршалловых Островов привлечь Всемирный суд к рассмотрению давно назревшего иска против ядерных держав и в связи с отсутствием прогресса на переговорах. Не следует забывать, что население Маршалловых Островов и сегодня продолжает страдать от последствий испытаний ядерного оружия, которые имели место на их территории в 1940-х и 1950-х годах, и они хотят добиться того, чтобы никто и

⁵⁶ См. www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=47417.

⁵⁷ См. www.un.org/apps/news/newsmakers.asp?NewsID=100#sthash.T597InnU.dpuf.

⁵⁸ См. www.icj-cij.org/presscom/files/0/18300.pdf.

никогда не увидел такого опустошения⁵⁹. Кроме того, важно получить заключение Международного Суда в отношении международно-правовых обязательств, взятых на себя государствами, обладающими ядерным оружием в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия: "Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем".

42. Хотя поданные в настоящее время жалобы относятся к исковому производству, Генеральная Ассамблея могла бы в соответствии со статьей 96 Устава Организации Объединенных Наций рассмотреть возможность препровождения Международному Суду на предмет получения консультативного заключения следующего правового вопроса: Каковы правовые последствия несоблюдения статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия?

D. Торговля оружием и зоны мира

43. 2 апреля 2013 года Генеральная Ассамблея утвердила Договор о торговле оружием. По состоянию на июль 2014 года 118 государств подписали договор и 41 ратифицировали его⁶⁰. Для его вступления в силу требуется пятьдесят ратификаций. Тем не менее, само существование договора представляет собой пример рациональной международной практики, которая медленно, но верно может приносить свои плоды.

44. 28 и 29 января 2014 года Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЛАКБ) провело свой второй саммит в Гаване и 29 января 2014 года приняло декларацию, провозгласив весь этот регион "зоной мира"⁶¹ (см. приложение III). Декларация, являющаяся собой мощный положительный пример для всего мира, основана на стремлении населения этой зоны сохранить и упрочить мир на основе поощрения дружественных отношений между государствами и приверженности государств – членов Организации Объединенных Наций разрешению разногласий путем диалога и мирными средствами в соответствии с нормами международного права. В Декларации содержится ссылка на Договор Тлателолко, которым 45 лет назад была создана безъядерная зона в Латинской Америке и Карибском бассейне. Декларация обязывает всех членов организации укреплять региональную интеграцию, исходя из задачи создания международного порядка на основе права человека на мир⁶². Это видение исключает применение силы и незаконных средств обороны, в том числе оружия массового поражения. Это означает необходимость ведения переговоров в целях достижения полного ядерного разоружения и обеспечения значительного сокращения масштабов производства и накопления запасов обычных вооружений и торговли ими. Создание зон мира и сотрудничества во все большем количестве регионов мира можно только приветствовать, так как при этом правительства соответствующих стран будут брать курс на значительное сокращение военных бюджетов и расходов.

⁵⁹ См. www.wagingpeace.org/the-nuclear-zero-lawsuits-taking-nuclear-weapons-to-court/.

⁶⁰ См. www.un.org/disarmament/ATT/, www.un.org/sg/dsg/statements/index.asp?nid=514.

⁶¹ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=14215&.

⁶² Carlos Villán-Durán, *The Emerging Right to Peace: Its Legal Foundations* (Cambridge, United Kingdom, Intersentia, 2014). David Cortright, *Peace: A History of Movements and Ideas* (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2008).

Е. Подготовленные в последнее время исследования по вопросу о негативных последствиях имущественного неравенства для экономического роста

45. В марте 2013 года Центр Юга в Женеве выпустил рабочий документ, иллюстрирующий, что реализуемая во многих странах стратегия бюджетного сжатия, а также конкретные меры жесткой экономии не способствуют социально-экономическому подъему или достижению целей в области развития и занятости. Жесткая экономия в сфере социальных услуг контрпродуктивна. Напротив, такую политику нужно начинать с сокращения военных расходов⁶³.

46. В апреле 2014 года Международный валютный фонд (МВФ) опубликовал свой доклад "Перспективы развития мировой экономики"⁶⁴, а затем исследование о негативных последствиях имущественного неравенства для экономического роста на национальном и международном уровнях⁶⁵. В этом исследовании утверждается, что в противоположность традиционной позиции Фонда неравенство в доходах может на деле приводить к замедлению темпов экономического роста или к меньшей его опоре на принципы устойчивого развития, в то время как перераспределение дохода, осуществляемое в умеренных масштабах, отнюдь не вредит экономике и может быть ей полезно. Это отрадный признак сдвига в представлениях МВФ по поводу неравенства в доходах. По мнению авторов исследования, "было бы все же ошибкой уделять все внимание экономическому росту, оставляя неравенство в стороне, причем не только потому, что неравенство может быть нежелательным с этической точки зрения, но и потому, что в результате рост может оказаться низким и неустойчивым"⁶⁶.

47. В июне 2014 года Международная организация труда опубликовала "Доклад о социальной защите в мире, 2014–15 годы"⁶⁷, в котором содержится глобальный обзор организации систем социальной защиты, их охвата, льгот и государственных расходов; анализируются последние стратегические тенденции, в том числе негативные последствия бюджетной консолидации и коррективных мер; и государства призываются к расширению социальной защиты в интересах посткризисного восстановления, инклюзивного развития и социальной справедливости. В докладе отмечается, что более 70% населения планеты не имеет надлежащей социальной защиты.

48. Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) в Женеве осуществляет текущие проекты по различной тематике, включая вопросы прозрачности и подотчетности в области ядерного разоружения, в сфере которого он стремится разработать комплекс практических предложений на основе накопленного Россией и Соединенными Штатами

⁶³ Isabel Ortiz and Matthew Commins, "The age of austerity: a review of public expenditures and adjustment measures in 181 countries" (Geneva, South Centre, March 2013).

⁶⁴ См. www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/pdf/text.pdf.

⁶⁵ "Redistribution, inequality, and growth", prepared by Jonathan D. Ostry, Andrew Berg, Charalambos G. Tsangarides (Washington D.C., IMF Research Department, April 2014). См. Thomas Piketty, *Capital in the Twenty-First Century* (Cambridge, Massachusetts, Belknap Press, 2014). См. также Pope Francis, *Evangelii Gaudium*.

⁶⁶ См. www.huffingtonpost.com/2014/02/26/income-inequality-economic-growth-economy_n_4860228.html.

⁶⁷ См. www.ilo.org/gimi/gess/ShowTheme.do?tid=3985.

тами опыта контроля над вооружениями в целях содействия обеспечению всеобщей прозрачности и подотчетности в области ядерного разоружения⁶⁸.

Е. Совет по правам человека и его механизм универсального периодического обзора

49. Совет по правам человека является надлежащим форумом для анализа правозащитных обязательств государств в их отражении в бюджетных приоритетах. При действительной приверженности государства более широкой концепции безопасности человека, зиждущейся на поощрении и защите прав человека, оно будет соответствующим образом выделять бюджетные средства, не только направляя на образование, здравоохранение, жилье, инфраструктуру и отправление правосудия минимум ресурсов⁶⁹, но постепенно увеличивая их долю. Если же, однако, государство проводит политику "армия прежде всего" и подчиняет систему социальных услуг интересам предполагаемых нужд "национальной безопасности", то Совет по правам человека может выносить разумные рекомендации в отношении переориентации приоритетов в целях более эффективного обеспечения поощрения и защиты прав человека. Таким образом, систематический анализ уровня военных расходов государств и сравнение с национальными расходами в социальной сфере весьма поучительны. Следующие два примера из опыта работы девятнадцатой сессии универсального периодического обзора служат иллюстрацией противоположных подходов.

50. В проекте доклада Рабочей группы по универсальному периодическому обзору по Корейской Народно-Демократической Республике принимается к сведению доклад правительства и представленное им разъяснение в отношении политики "первоочередного обеспечения вооруженных сил" ("сонгун"), согласно которому "обеспечение национального суверенитета предоставляет народу гарантии пользования правами человека⁷⁰. Право на жизнь является основным вопросом в обеспечении прав человека и имеет важнейшее значение для народа Корейской Народно-Демократической Республики, который более полувека подвергается постоянным военным угрозам со стороны враждебных сил. Политика первоочередного обеспечения вооруженных сил призвана обеспечить гарантию национального суверенитета и не допустить развязывания войны, позволяя добиться ощутимых успехов на экономическом фронте"⁷¹. В противоположность этому, в подготовленной в рамках универсального периодического отчета подборке информации Организации Объединенных Наций по Корейской Народно-Демократической Республике приводятся слова Специального докладчика по Корейской Народно-Демократической Республике, выражающего озабоченность по поводу распределения ресурсов страны в интересах ее элиты и

⁶⁸ Руководит исследованиями Павел Подвиг. См. www.unidir.org/programmes/weapons-of-mass-destruction/transparency-and-accountability-in-nuclear-disarmament.

⁶⁹ Статья 26 проекта международного билля о правах предусматривает увеличение объемов финансирования в целях укрепления верховенства права, признавая, что "верховенство права и предусмотренные в нем права отвечают интересам граждан и предприятий всех стран... каждая страна ежегодно вносит взнос в размере 1% от своего валового национального продукта в международный фонд на цели использования и поддержки учреждений сферы образования и здравоохранения и судебной системы и выплаты заработной платы на международном уровне, включая суды, описанные в статьях 27–34". См. internationalbillofrights.org/wp-content/uploads/2013/10/IBORv9.pdf.

⁷⁰ A/HRC/WG.6/19/PRK/1.

⁷¹ A/HRC/WG.6/19/L.8, пункт 58.

проведения политики "первоочередного обеспечения вооруженных сил" в ущерб интересам населения страны⁷². В резюме информации, представленной заинтересованными сторонами, отражено заявление Организации по сбору средств для северокорейских беженцев, которая указала, что ядерная программа Корейской Народно-Демократической Республики реализуется в ущерб основным потребностям населения страны, и настоятельно призвала правительство не отвлекать дефицитные ресурсы на цели развития военного сектора⁷³.

51. Многие рекомендации, содержащиеся в упомянутом выше докладе заслуживают изучения, включая рекомендации Корейской Народно-Демократической Республике: "провести в соответствии с международным правом коренные правовые реформы, легализовать и поддерживать свободную торговую деятельность, обеспечивающую граждан средствами к существованию, и освободить всех заключенных, помещенных под стражу за осуществление частной экономической деятельности" (Германия); "изучить возможность дальнейшего увеличения государственных расходов на сектор здравоохранения в целях удовлетворения потребностей в медицинских товарах, включая основные лекарственные препараты (Беларусь)"; "разработать и осуществить более обоснованные программы и инициативы с целью предоставления на более высоком уровне прав на образование и здоровье для всех" (Куба); "продолжать поощрять экономическое, социальное и культурное развитие с целью создания более благоприятных условий для того, чтобы население страны могло пользоваться всеми правами" (Китай); и "укрепить меры по оживлению национальной экономики, включая меры по расширению взаимодействия между людьми за счет их вовлечения в экономическую и коммерческую деятельность, включая туризм" (Малайзия)⁷⁴. Столь конструктивные рекомендации указывают путь для смены парадигмы с переходом от первоочередного обеспечения вооруженных сил к обеспечению безопасности человека.

52. В ходе той же сессии по универсальному периодическому обзору Совет также рассмотрел доклад Бутана. В подготовленной в подборке информации Организации Объединенных Наций подчеркивается оценка Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) высокой доли государственных ассигнований, выделяемых Бутаном на нужды социального сектора. "Бюджет на 2011–2012 годы был утвержден как ориентированный на бедные слои населения, и при этом почти 25% его были ассигнованы на социальный сектор, в том числе 17% на образование и 7% на здравоохранение. В Программе Бутан I на 2014–2018 годы проекта Рамочной программы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в целях развития заявлено, что бутанская концепция валового национального счастья (ВНС) предполагает сбалансированный подход к развитию, включает в себя рациональное управление, охрану окружающей среды и общественную активность в дополнение к традиционным социально-экономическим показателям прогресса и что такая парадигма развития, разумное экономическое управление и политическая стабильность позволят добиться существенного повышения жизненного уровня и улучшить показатели в области развития"⁷⁵. Помимо положительных оценок в проекте доклада Рабочей группы также содержатся практические рекомендации. В частности, Бутану было рекомендовано: "уделять более пристальное внимание созданию рабочих мест, и в частности борьбе с безработицей среди молодежи" (Турция); "продол-

⁷² A/HRC/WG.6/19/PRK/2, пункт 68. См. также A/HRC/13/47, пункт 28.

⁷³ A/HRC/WG.6/19/PRK/3, пункт 63.

⁷⁴ A/HRC/WG.6/19/L.8, пункт 124.

⁷⁵ A/HRC/WG.6/19/BTN/2, пункт 9.

жать осуществлять программы, связанные с сокращением масштабов нищеты, и продолжать прилагать усилия по укреплению системы социальной защиты" (Кувейт); "продолжать внедрение более практичной системы социального обеспечения с помощью мер, перечисленных в национальном докладе, и обращаться к международному сообществу за поддержкой этих национальных усилий" (Куба); "выплачивать вознаграждение за участие в программах стажировки и сопровождать такие программы профессиональной подготовкой в области технического образования с помощью программ, реализуемых совместно с экономическим сектором страны" (Мексика); "продолжать укреплять успешные программы в области здравоохранения, предоставляющие универсальные, бесплатные и качественные медицинские услуги всем жителям Бутана (Боливарианская Республика Венесуэла)"⁷⁶.

53. Приведенные выше рекомендации наглядно показывают, что процедура универсального периодического обзора в принципе может обеспечить крайне полезный форум для поощрения более демократического и более справедливого международного порядка, в том числе в вопросах налоговых и бюджетных приоритетов, прозрачности, разоружения и миростроительства.

Г. Организованное Советом по правам человека рабочее совещание по односторонним принудительным мерам

54. Независимый эксперт участвовал в однодневном рабочем совещании, проведенном 23 мая 2014 года в Женеве в соответствии с резолюцией 24/14 Совета по правам человека. Он одобрил проводимое Консультативным комитетом профильное исследование, которое было представлено членом Консультативного комитета Жаном Зиглером. Совещание экспертов пришло к единому мнению относительно того, что экономические санкции являются не "мирным" средством, а формой насилия, последствия которого зачастую несовместимы с целями и принципами Организации Объединенных Наций.

55. Бывший помощник Генерального секретаря Денис Холлидей заявил, что "по вопросу об односторонних принудительных мерах настоящая сессия должна установить, что все эти меры являются незаконными и принимаются в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и рекомендовать их полное прекращение ... признавая, что положить конец использованию односторонних мер будет трудно, мы [все же] должны изыскать средства, позволяющие потребовать тщательного мониторинга и подотчетности в случае тех государств, которые незаконно продолжают вводить такие меры. Вероятно, можно было бы рассмотреть такие рычаги, как приостановление членства в Организации Объединенных Наций, лишение права голоса на Генеральной Ассамблее, выплата репараций и предоставление компенсации гражданам в индивидуальном порядке. Потребуется жесткий контроль со стороны Совета по правам человека с ежеквартальным представлением докладов Генеральной Ассамблее или обновленному и эффективно действующему Международному Суду"⁷⁷.

56. Независимый эксперт отметил, что односторонность и исключительность являются анахронизмами в международном праве, несовместимыми с духом и буквой Устава Организации Объединенных Наций и с демократическим и справедливым международным порядком. Хотя санкции, и в частности односторонние санкции, порой вводятся с ложным обоснованием из области прав человека,

⁷⁶ A/HRC/WG-6/19/L.6, пункт 118.

⁷⁷ www.ohchr.org/Documents/Events/Seminars/CoercitiveMeasures/DenisHalliday.pdf

нередко их эффект противоположен изначально предполагавшемуся. Учитывая, что во многих случаях от санкций страдают не правительства, а ни в чем не повинное население, важно проводить проверку законности режима санкций в каждом отдельном случае. Это может делаться на основе процедур рассмотрения индивидуальных жалоб, предусмотренных в ряде договоров по правам человека, включая Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. Режимы санкций должны также рассматриваться в контексте процедур представления государствами докладов договорным органам Организации Объединенных Наций по правам человека и в рамках универсального периодического обзора Совета по правам человека⁷⁸.

57. Опыт подтверждает тщетность попыток заставить государства изменить свою политику в области прав человека одним лишь введением санкций, которые правительства сплошь и рядом обходят и которые несправедливо бьют по ни в чем ни повинным людям. На деле нужно убедить государства в том, что укрепление защиты прав человека в законодательстве и на практике отвечает их собственным интересам, и в этих целях Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) может оказывать консультативные услуги и техническую помощь. Кроме того, Независимый эксперт приветствовал бы более активное выполнение средствами массовой информации роли стража⁷⁹, больше внимания уделяющего последствиям режимов санкций с точки зрения прав человека. Средства массовой информации должны оповещать общественность о тех страданиях, которые санкции причиняют ни в чем не повинным людям, а не замалчивать такую информацию. В тоталитарных государствах граждане лишены возможности высказывать свою позицию. В демократических же странах граждане несут ответственность за решения, принимаемые их демократически избранными должностными лицами. При совершении преступлений от их имени они обязаны требовать отчета.

Н. Международный день мира и Всемирный день действий за сокращение военных расходов

58. Организация Объединенных Наций 21 сентября отмечает Международный день мира⁸⁰. В 2011 году гражданское общество выступило с инициативой празднования Всемирного дня действий за сокращение военных расходов, который 14 апреля 2014 года отмечался во всем мире путем организации конференций и других мероприятий⁸¹. Поскольку отчасти проблема военных расходов связана с недостаточным обеспечением прозрачности и подотчетности, следует надеяться, что пристальное внимание со стороны гражданского общества поз-

⁷⁸ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=14639&LangID=E.

⁷⁹ 13 августа 2013 года «Нью-Йорк таймс» опубликовала интервью с Эдвардом Сноуденом, в котором он выразил сожаление по поводу того, что средства массовой информации не информируют общественность. "После событий 11 сентября многие крупнейшие новостные агентства в Америке из страха быть обвиненными в отсутствии патриотизма и понести потери на рынке в период вспышки национализма отrekliсь от своей роли одного из контролеров действий власти, от своей журналистской ответственности, требующей критического освещения перегибов правительства". См. www.nytimes.com/2013/08/18/magazine/snowden-maass-transcript.html?_r=0.

⁸⁰ См. www.un.org/en/events/peaceday/.

⁸¹ См. www.cnduk.org/cnd-media/item/1899-monday-14-april-global-day-of-action-on-military-spending.

волит убедить правительства в необходимости переориентации приоритетов с военных расходов на образование и социальные услуги. В Женеве Международное бюро мира организовало встречу дискуссионной группы, в которой приняли участие, в частности, исполняющий обязанности Генерального секретаря Конференции Организации Объединенных Наций по разоружению, представитель СИПРИ и Независимый эксперт. Было достигнуто единое мнение о том, что процессы принятия бюджетных решений должны носить открытый характер, с четким обоснованием расходных статей в доступной для общественности форме. Парламенты должны контролировать процедуры подотчетности в процессе принятия бюджетных решений⁸² и расходования бюджетных средств, с осуществлением государственных закупок с соблюдением строгих процедур надзора и при условии гражданского контроля. Следует регулярно проводить аудит военных расходов с расследованием неправомерной практики и привлечением виновных к судебной ответственности.

59. В проходившей в Сараево 6–10 июня 2014 года "Акции за мир" приняли участие около 2 500 участников из 32 стран, которые потребовали положить конец войне и угрозе войны. В рамках этой, возможно, крупнейшей в 2014 году акции за мир гражданское общество организовало более 190 семинаров и культурных мероприятий, а также молодежный лагерь в Сараево. Как сказала лауреат Нобелевской премии Мейрид Магуайр, "Пусть Сараево, где был нарушен мир, станет отправной точкой для решительного развертывания всеобщего призыва к поддержанию мира благодаря полной ликвидации милитаризма". Участники еще раз подчеркнули важное значение программы ЮНЕСКО "Культура мира" как альтернативы войне и милитаризации⁸³. На этой акции мира было объявлено, что теперь мероприятия по случаю Всемирного дня действий за сокращение военных расходов должны стать кампанией, проводимой круглый год.

I. Брюссельское заявление

60. проведена полезная двухдневная конференция, в ходе которой обсуждались проблемы расширения участия граждан в процессах принятия национальных и глобальных решений, в том числе по вопросам национальных приоритетов и военных расходов. Приглашение Независимому эксперту поступило в соответствии с пунктом 6 постановляющей части резолюции 18/6 Совета по правам человека, где предусмотрено, что для установления демократического и справедливого международного порядка требуется обеспечить "g) содействие развитию и укреплению транспарентных, демократических, справедливых и подотчетных международных институтов во всех областях сотрудничества, в частности посредством осуществления принципа полного и равноправного участия в деятельности их соответствующих механизмов принятия решений; и h) реализацию права на справедливое участие всех людей без какой бы то ни было дискриминации в процессе принятия решений как на национальном, так и на общемировом уровнях".

61. Обсуждались также резолюция 24/8 Совета по правам человека о праве на равное участие в политической жизни и рабочие документы об участии об-

⁸² Willem van Eekelen, *The Parliamentary Dimension of Defence Procurement* (Geneva, DCAF, 2013).

⁸³ См. www.peaceeventsarajevo2014.eu/press-releases/articles/more-peace-action-are-needed.html.

ственности, подготовленные Датским институтом по правам человека (см. приложение VI)⁸⁴. Независимый эксперт заявил, что право участия общественности не является каким-то размытым обещанием, но на самом деле имеет прочную правовую основу в международном, региональном и национальном законодательстве, а также в прецедентном праве. Участие является отличительной чертой демократического строя, предполагающего, в частности, проведение своевременных консультаций для легитимного осуществления государственной власти.

62. В числе рекомендаций, высказанных Независимым экспертом, фигурировала рекомендация относительно проведения Советом по правам человека исследования по вопросу о том, каким образом создание Всемирной парламентской ассамблеи могло бы значительно ускорить достижение цели обеспечения демократического перехода от бюджетов, нацеленных на первоочередное обеспечение вооруженных сил, к бюджетам, где во главу угла ставится безопасность человека, а также содействовать созданию более демократического и более справедливого международного порядка⁸⁵. В конце конференции было принято Брюссельское заявление (см. приложение V).

V. Выводы и рекомендации

A. Выводы

63. Ввиду того, что мир является необходимым условием достижения демократического и справедливого международного порядка, следует приложить все силы для урегулирования споров мирными средствами, предотвращения вооруженных конфликтов и прекращения ведущихся войн. Ключом к процессу развития и обеспечению безопасности человека являются разоружение и демилитаризация. В обоих случаях решения должны приниматься и осуществляться демократическим путем. Для этого нужно твердо осознавать угрозу ядерного уничтожения и лучше представлять себе масштабы расточительного расходования ресурсов. Сокращение военных бюджетов позволит высвободить средства для поощрения и защиты прав человека и решения таких глобальных проблем, как пандемии, изменение климата, обезлесение и острая нехватка воды.

64. На протяжении десятилетий гражданское общество требует признания мира как права человека. Совет по правам человека услышал этот призыв, и его межправительственная рабочая группа открытого состава по проекту декларации Организации Объединенных Наций о праве на мир осуществляет важную работу над проектом декларации для принятия Советом и Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Проект получает поддержку организаций гражданского общества, в том числе Международного ПЕН-клуба, который в сентябре 2013 года принял разработанный в Блэде манифест Комитета "Писатели за мир" (см. приложение IV).

⁸⁴ См. также DIHR, *The Right to Public Participation – A Human Rights Law Update* (Copenhagen, 2013).

⁸⁵ Richard Falk, Andrew Strauss, *A Global Parliament: Essays and Articles*, с предисловием Бутроса Бутроса-Гали (Berlin, Committee for a Democratic U.N., 2011).

65. Для создания демократического и справедливого международного порядка требуется всеобъемлющая переориентация приоритетов и выработка стратегии достижения безопасности человека на основе более активного участия общественности в процессе принятия решений, в частности при определении внутренней и внешней политики, и в том числе по бюджетным вопросам. Для этого требуется не только культура прозрачности. Государства должны активно просвещать и информировать свое население, с тем чтобы оно могло продуманно осуществлять свое демократическое право формирования политики и выбора вариантов. Государства должны консультироваться с избирателями в отношении бюджетных приоритетов, в том числе военных расходов, которые не должны ни признаваться постоянной прерогативой правительства, ни окутываться завесой секретности, ни оправдываться соображениями "национальной безопасности". Гражданское общество отвергает атмосферу нагнетания страха и бряцания оружием. Динамике военно-промышленного комплекса, притязаниям которого на государственную казну не достает демократической легитимности и успех которого зависит от недемократического лоббирования, можно противопоставить только решительную политическую волю.

66. Устойчивые решения проблем как международного финансового кризиса, так и расстроенной экономики многих стран частично кроются в признании того, что военные бюджеты удручающе раздуты и должны быть уменьшены в размерах, что огромные армии и ядерные арсеналы являются анахронизмами. Гражданское общество требует прозрачности, подотчетности и, самое главное, права на эффективное участие в определении бюджетных приоритетов, которое нельзя отдавать на откуп военным подрядчикам и корпоративным лоббистам⁸⁶. Значительное сокращение военных бюджетов должно привести к созданию новых рабочих мест в других отраслях – не для производства дополнительных объемов потребительских товаров, поскольку потребительские потребности населения конечны, но в сферах, касающихся социальных услуг, образования, продовольственной безопасности, чистой воды, здравоохранения, инфраструктуры, исследований в области устойчивых источников энергии и контроля пандемий. Политика строгой экономии требуется в военном секторе, но не в области постепенной реализации экономических, социальных и культурных прав. В последнем случае регресс означает нарушение статей 2 и 5 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

В. Рекомендации

67. Как и при подготовке своего доклада 2013 года, Независимый эксперт имеет честь предложить ряд прагматических рекомендаций.

1. Рекомендации государствам

68. Государства должны регулярно представлять Совету по правам человека доклады о своих военных расходах, сопоставляя их с расходами на образование, здравоохранение, отправление правосудия и т.д. Государствам следует обеспечить, чтобы такие расходы обсуждались в рамках механизма

⁸⁶ См. James Carafano, *Private Sector, Public Wars: Contractors in Combat – Afghanistan, Iraq, and Future Conflicts* (Praeger, 2008). См. также www.batr.org/corporatocracy/021914.html.

универсального периодического обзора Совета по правам человека, и следует убедить правительства выделять более значительную долю своих бюджетов на поощрение гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав и вносить конкретные предложения с целью смены парадигмы с переходом от первоочередного обеспечения вооруженных сил к обеспечению безопасности человека. Военные расходы государств в зонах конфликта и на территориях, являющихся предметом международных споров, которые приводят к конфискации территории и эксплуатации ресурсов колониальных и оккупированных народов, также должны рассматриваться в рамках универсального периодического обзора.

69. Согласно резолюции 66/20 Генеральной Ассамблеи государства должны ежегодно представлять Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций доклады о своих военных расходах за последний финансовый год⁸⁷.

70. Государства должны активно информировать свое население о военных расходах и поощрять участие общественности в определении бюджетных приоритетов. Государства не должны скрывать военные расходы, расписывая их по другим статьям, таким как "разведка", "исследования и разработки" или "энергетика". Секретные фонды, фонды для подкупа должностных лиц или "фонды на непредвиденные расходы" должны регламентироваться парламентом.

71. Государства должны значительно сократить военные расходы и разработать стратегии конверсии⁸⁸ для переориентирования ресурсов на социальные услуги, создание рабочих мест в мирных отраслях и расширение поддержки усилий по реализации повестки дня в области развития на период после 2015 года. Государствам следует в индивидуальном порядке и на многосторонней основе направлять средства, высвободившиеся в результате сокращения военных расходов, на обеспечение ресурсами социально-экономического перехода, обусловленного необходимостью реагирования на проблему глобального изменения климата, как это предусмотрено Организацией Объединенных Наций при создании Зеленого климатического фонда в соответствии с Рамочной конвенцией об изменении климата⁸⁹. Кроме того, часть высвобождаемых финансовых ресурсов должна выделяться на исследования и разработки в области устойчивой энергетики, включая солнечную энергию, и должна использоваться для решения грозящей проблемы нехватки воды, которая потенциально может стать причиной будущих войн. Следует предусмотреть осуществление международных мер для создания эффективных опреснительных отраслей.

72. Государства должны увеличить объемы финансирования научных исследований по тематике предотвращения конфликтов, устраняя их корни и содействуя обеспечению устойчивого развития, и значительно сократить финансирование военных проектов в университетах и других научно-исследовательских институтах.

⁸⁷ См. Доклад Генерального секретаря "Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов" (A/68/131). См. также www.un.org/disarmament/convarms/Milex/Publications/.

⁸⁸ См. www.ips-dc.org/blog/demilitarizing_the_economy_a_movement_is_underway.

⁸⁹ См. www.gcfund.org/unfccc.int/cooperation_and_support/financial_mechanism/green_climate_fund/items/5869.php.

73. Государства должны выявлять случаи расточительства, коррупции и взяточничества в торговле оружием и строго наказывать нарушителей. Государства должны расследовать случаи перенаправления оружия, которое порой попадает в руки преступников и становится дополнительным источником хаоса и смерти.

2. Рекомендации правительствам

74. Парламентарии должны регулярно информировать своих избирателей и консультироваться с ними, особенно по вопросам налоговых и бюджетных приоритетов. Они должны противостоять давлению заинтересованных кругов, лобби военных подрядчиков и других представителей военно-промышленного комплекса.

75. Парламентарии должны создавать профильные, хорошо обеспеченные ресурсами межпартийные парламентские комитеты по вопросам обороны, полномочные осуществлять надзор за военными расходами и выявлять случаи нецелевого использования, коррупции и расточительства.

76. Парламенты должны организовывать учебные программы для парламентариев, чтобы помочь им разобраться в сложной механике военных бюджетов и при проведении анализа рисков нецелевого использования и коррупции.

77. Парламентам следует разработать межпарламентские программы наращивания потенциала и сотрудничества в целях укрепления надзорных функций в молодых демократиях на двустороннем и многостороннем уровнях.

78. Парламенты должны противостоять нажиму лоббистов, которые являются проводником недемократического влияния военно-промышленного комплекса.

3. Рекомендации гражданскому обществу и национальным учреждениям по правам человека

79. Гражданское общество и национальные правозащитные учреждения должны добиваться участия общественности в вопросах оборонной политики, военных закупок и составления национальных бюджетов, выступая за переориентацию военных ассигнований на удовлетворение неотложных экологических и социальных нужд, в сферах изменения климата и неравенства доходов, и требовать конверсии военного производства с переходом на гражданские рельсы, включая стратегии по созданию рабочих мест в мирных отраслях.

80. Гражданское общество и национальные правозащитные учреждения должны добиваться прозрачности и подотчетности со стороны ответственных должностных лиц в вопросах налоговой и бюджетной политики.

81. Следует требовать от правительства переориентации энергетической политики на исследования в области возобновляемых источников энергии и переход на возобновляемые источники энергии в соответствии с провозглашенным Организацией Объединенных Наций Десятилетием устойчивой энергетики для всех.

82. Следует поддерживать проведение глобальной кампании по проблеме военных расходов⁹⁰.

83. Следует организовывать кампании петиций за разоружение как необходимого условия для развития.

84. Следует сформировать широкий альянс групп, которые выиграют от переориентации приоритетов национального бюджета.

85. Следует отказываться от фондов и инвестиций, которые используются для целей производства оружия, войны и ядерных исследований.

4. Рекомендации Совету по правам человека

86. Совет мог бы рассмотреть возможность поручить одному из существующих мандатариев сосредоточить внимание на глобальных военных расходах и ежегодно представлять Совету и Генеральной Ассамблее доклад о тенденциях и имеющихся вариантах.

87. В рамках процедуры универсального периодического обзора следует рассматривать поведение государств в связи с односторонними и многосторонними принудительными мерами, которые приводят к серьезным нарушениям прав человека пострадавшего населения.

88. Совет мог бы рассмотреть возможность поручить одному из существующих мандатариев на основании запрещения пропаганды войны, предусмотренного в пункте 1 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, отслеживать пропаганду войны и нагнетание страха во всем мире⁹¹.

VI. Постскриптум

89. Независимый эксперт признателен за то, что ширящееся признание мандата ведет к более полному осознанию необходимости общими усилиями добиваться обеспечения мирного, справедливого и равноправного миропорядка. Он приветствует контакты с заинтересованными сторонами из всех смежных областей и надеется работать вместе с ними в предстоящем отчетном году.

90. В заключение Независимый эксперт хотел бы еще раз высоко оценить напряженные усилия сотрудников УВКПЧ и просить Генеральную Ассамблею выделить дополнительные ресурсы для секретариата УВКПЧ, который на деле немало значит в жизни многих людей. Он хотел бы процитировать слова известного поэта Уолта Уитмена: "Самая великая, самая богатая страна не та, где больше всего капиталистов, монополистов, колоссального рвачества, огромных состояний с печальным, горестным контрастом крайней, унижительной, убийственной нищеты, но та, где люди живут на своей земле, где богатые и бедные не столь разительно далеки друг от друга, где всем всего достает и образ жизни скромнен, и никто не надделен

⁹⁰ См. www.ipb.org/web/.

⁹¹ Эта рекомендация аналогична рекомендации относительно созданию мандата Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (вытекающего из пункта 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах).

владением сверх здоровых и прекрасных простых телесных и духовных потребностей"⁹².

⁹² См. www.whitmanarchive.org/criticism/disciples/traubel/WWWiC/2/med.00002.20.html.

Annexes

Annex I

[English only]

Excerpts from or full text of relevant documents

Questionnaire sent to States, intergovernmental organizations, national human rights institutions and selected non-governmental institutions on 20 February 2014

1. What is the level of information provided to the population at large on military expenditures, including Army, Navy and Air Force contingents, military research, the production and stockpiling of weapons, maintaining domestic military bases and military bases in foreign countries, national defence, intelligence and surveillance, anti-terrorism, involvement in armed conflicts, private military and security companies, etc.?
2. What is the level of secrecy that accompanies military expenditures, including concerning weapons of mass destruction? What safeguards exist to prevent abuse and waste, especially when the crucial information is “classified” and not subject to public debate?
3. What measures are in place to ensure budget and fiscal transparency, and to what extent can the electorate participate in establishing budget priorities?
4. Does the Government pro-actively seek to inform the public and to obtain input from civil society and non-governmental organizations concerning military expenditures?
5. Are official or unofficial opinion polling on military expenditures and public referenda on aspects of the military budget conducted, e.g. concerning the continued production and/or testing of nuclear weapons and other weapons of mass destruction, concerning measures of “surveillance” of communications, telephone and internet?
6. What is the actual level of all military-related expenditures in real terms, and what actual percentage of national budgets (not percentage of GNP) does this represent, regardless of whether the expenditures are separately assigned to the “defence” budget, the “intelligence” budget, the “anti-terrorism” budget, the “research” budget?
7. By comparison, what is the percentage of national budgets devoted to education and health care, medical research, the administration of justice, road safety, infrastructures, etc.?
8. What level of accountability exists when military expenses exceed the budget approved by Parliament?
9. What strategies, if any, exist to reorient budget priorities away from military expenditures and into the promotion of all human rights, the protection of the environment, climate change, clean water, sustainable energy, medicine and other peacetime industries as well as to achieve the millennium development goals and the post 2015 development agenda? To what extent can civil society and human rights institutions participate in shaping these strategies?
10. What strategies, if any, exist to recycle the workforce away from military industries into peacetime industries, conservation, medical research, renewable energy sources,

maintenance of infrastructures. To what extent can civil society and human rights institutions participate in shaping these strategies?

11. Are there regional agreements in force (e.g. military alliances) that commit the State to devote a certain percentage of its budget to military expenses? If so, what percentage and how is it enforced?

Annex II

Agenda for the expert consultation, 15 May 2014

09:00 – 09:15	Opening remarks	Welcome and introduction by the Independent Expert, Mr. Alfred de Zayas. Objectives of the consultation, including overview of the requirements of the report
09:15 – 11:00	Session 1	Transparency in budget and fiscal matters relating to military expenditures/ Trends in military expenditures worldwide Main resource persons*: Tobias Bock (Transparency International), Pieter Wezeman (SIPRI), Philipp Fluri (DCAF) Moderator: Mr. de Zayas
11:15 – 13:00	Session 2	Transparency (cont'd)/Obstacles to the meaningful participation of the public in determining budget and fiscal policies Main resource persons*: Jamie Shea (NATO), Colin Archer (IPB), Andrew Lane (QCEA) Moderator: Mr. de Zayas
14:00 – 16:00	Session 3	How resources currently devoted to the military-industrial complex could be redirected to the promotion of peace and development Main resource persons*: Jan Grebe (BICC), Melanie De Groof (GRIP), María Muñoz (WILPF), Moderator: Mr. de Zayas
16:15 – 17:30	Session 4	Strengthening national and international security through the promotion of human rights Main resource persons*: Nils Duquet (Flemish Peace Institute), Marc Bossuyt (University of Antwerp), Filip Reyniers (International Peace Information Service) Moderator: Mr. de Zayas
17:30	Closing remarks	Preliminary conclusions and recommendations

Annex III

Community of Latin American and Caribbean States Proclamation of Latin America and the Caribbean as a zone of peace, 29 January 2014 (full text)

The Heads of State and Government of the Community of Latin American and Caribbean States (CELAC) gathered in Havana, Cuba on January 28 and 29, 2014 at the second Summit, on behalf of their peoples and faithfully interpreting their hopes and aspirations,

Reaffirming the commitment of member countries with the Purposes and Principles enshrined in the United Nations Charter and International Law, and aware of the fact that prosperity and stability in the region contribute to international peace and security,

Mindful that peace is a supreme asset and a legitimate aspiration of all peoples and that preserving peace is a substantial element of Latin America and Caribbean integration and a principle and common value of the Community of Latin American and Caribbean States (CELAC),

Reaffirming that integration consolidates the vision of a fair International order based on the right to peace and a culture of peace, which excludes the use of force and non-legitimate means of defense, such as weapons of mass destruction and nuclear weapons in particular,

Highlighting the relevance of the Tlatelolco Treaty for the Prohibition of Nuclear Weapons in Latin America and the Caribbean establishing the first nuclear weapon free zone in a densely populated area, this being a contribution to peace and to regional and international security,

Reiterating the urgent need of General and Complete Nuclear Disarmament, as well as the commitment with the Strategic Agenda of the Organization for the Prohibition of Nuclear Weapons in Latin America and the Caribbean (OPANAL), adopted by the 33 Member States of the Organization in the General Conference held in Buenos Aires in August, 2013.

Recalling the principles of peace, democracy, development and freedom underlying the actions of countries members of SICA,

Recalling the decision of UNASUR Heads of State of consolidating South America as a Zone of Peace and Cooperation,

Recalling the establishment, in 1986, of the Zone of Peace and Cooperation of the South Atlantic,

Recalling also our commitment, agreed in the Declaration of the Summit of Unity of Latin America and the Caribbean, on 23 February 2010, to promote the implementation of our own mechanisms for the for peaceful conflict resolution,

Reiterating our commitment to consolidate Latin America and the Caribbean as a Zone of Peace, in which differences between nations are peacefully settled through dialogue and negotiations or other means, fully consistent with International Law,

Cognizant also of the catastrophic global and long-term humanitarian impact of the use of nuclear weapons and other weapons of mass destruction, and the ongoing discussions on this issue,

Declare:

Latin America and the Caribbean as a Zone of Peace based on respect for the principles and rules of International Law, including the international instruments to which Member States are a party to, the Principles and Purposes of the United Nations Charter;

Our permanent commitment to solve disputes through peaceful means with the aim of uprooting forever threat or use of force in our region;

The commitment of the States of the region with their strict obligation not to intervene, directly or indirectly, in the internal affairs of any other State and observe the principles of national sovereignty, equal rights and self-determination of peoples;

The commitment of the peoples of Latin American and Caribbean to foster cooperation and friendly relations among themselves and with other nations irrespective of differences in their political, economic, and social systems or development levels; to practice tolerance and live together in peace with one another as good neighbors;

The commitment of the Latin American and Caribbean States to fully respect for the inalienable right of every State to choose its political, economic, social, and cultural system, as an essential conditions to ensure peaceful coexistence among nations;

The promotion in the region of a culture of peace based, inter alia, on the principles of the United Nations Declaration on a Culture of Peace;

The commitment of the States in the region to guide themselves by this Declaration in their International behavior;

The commitment of the States of the region to continue promoting nuclear disarmament as a priority objective and to contribute with general and complete disarmament, to foster the strengthening of confidence among nations;

We urge all Member States of the International Community to fully respect this Declaration in their relations with CELAC Member States.

Annex IV

PEN International Bled Manifesto of the Writers for Peace Committee (full text)

PEN International, the world's leading association of writers, promotes a culture of peace based on freedom of expression, dialogue, and exchange. PEN is dedicated to linguistic and cultural diversity and to the vibrancy of languages and their cultures whether spoken by many or few. PEN International's Writers for Peace Committee has therefore approved this Manifesto calling for the universal right to peace, based on the Lugano Declaration for Peace and Freedom (1987), the Appeal of Linz Protesting Against the Degradation of the Environment (2009) and the Belgrade Declaration (2011). It was adopted by the Assembly of Delegates at the 79th PEN International Congress in Reykjavik (September 2013).

Bled Manifesto of the Writers for Peace Committee:

(a) All individuals and peoples have a right to peace and this right should be recognized by the United Nations as a universal human right.

(b) PEN promotes discussion and dialogue between writers from countries in conflict and across regions of the world where wounds are open and political will is unable to address tensions.

(c) PEN seeks to bring together people from around the world through literature and discussion amongst writers and with the broad public.

(d) PEN considers one of the world's greatest challenges to be the transition from violence to debate, discussion and dialogue. We aim to be active participants in this process promoting where necessary the principles of international law.

(e) In order to achieve the conditions for peace, freedom of expression and creativity in all its forms must be respected and protected as a fundamental right so long as it respects all other basic human rights in accordance with the principles of the Universal Declaration of Human Rights.

(f) PEN acknowledges that it is of primary importance to be permanently committed to creating conditions that can lead to ending conflicts of all kinds. There is neither freedom without peace, nor peace without freedom; social and political justice is inaccessible without peace and freedom.

(g) In order to achieve sustainable conditions for peace, PEN calls for the respect of the environment in conformity with the Rio Declaration on Environment and Development (1992). We condemn the excesses of technology and financial speculation that contribute to the impoverishment of a large part of the world's population.

(h) PEN respects and defends the dignity of all human beings. PEN opposes injustice and violence wherever they are found, including oppression, colonisation, illegal occupation and terrorism.

(i) In accordance with the principles of freedom of expression and justice, every individual or group involved in conflict has the right to demand non-violent solutions to conflict and should be free to petition and appeal to international institutions and government authorities.

(j) All children have the right to receive a comprehensive peace and human rights education. PEN promotes the implementation of this right.

Annex V

Declaration of Brussels: Toward a democratic and equitable international order, 16/17 October 2013 (full text)

Recalling and affirming:

- (a) the “Appeal for the Establishment of a Parliamentary Assembly at the United Nations” of April 2007,
- (b) the “Conclusions regarding policies of the Campaign for a UN Parliamentary Assembly” of November 2007,
- (c) the “Statement on the establishment of a United Nations Parliamentary Assembly and the Inter-Parliamentary Union” of November 2008,
- (d) the “Call for global democratic oversight of international financial and economic institutions” of April 2009, and
- (e) the “Declaration of Buenos Aires” of October 2010,

We, the participants in the Campaign for the Establishment of a United Nations Parliamentary Assembly (UNPA), reiterate our joint appeal to the United Nations and its member states to advance the necessary processes for the establishment of a Parliamentary Assembly at the United Nations.

We express our concern that in the intergovernmental realm no adequate measures have been taken to address the democratic deficit of global governance in general and of the United Nations in particular.

We reiterate our view that a UNPA is a vital component to strengthen democratic participation in and the democratic legitimacy of the United Nations as well as other intergovernmental organizations such as the World Bank Group, the International Monetary Fund, and the World Trade Organization.

A UNPA would enable citizen representatives, i.e. elected parliamentarians, to be directly involved in global political deliberations, agenda-setting, and decision-making, in a formalized and institutionalized manner.

Global problems require global solutions. The daily lives of the world’s citizens are increasingly shaped by economic, social and political forces that transcend national boundaries and demonstrate a growing need for more inclusive, effective and transparent global governance.

The universality of human rights and the necessity of a democratic basis for legitimate governance are widely acknowledged. Yet, far too many people are denied their human rights and democratic participation. We are convinced that a UNPA as a global democratic body of elected representatives would strengthen the practice of democratic governance and fulfillment of human rights regionally, nationally and locally. Conversely, we believe that excluding democratic principles and participation from global governance undermines democracy at the regional, national, and local levels.

We emphasize our conviction that a UNPA needs to be inclusive and open for participation of parliamentarians of all UN member states and observer states. We acknowledge that ensuring the democratic character of a UNPA presents challenges. We are convinced that these challenges can be overcome, and that with political will a

parliamentary assembly for the United Nations can be constructed in a manner that is both representative and legitimate.

We welcome the decision of the UN's Human Rights Council to mandate an Independent Expert on the Promotion of a Democratic and Equitable International Order, and encourage the Independent Expert to keep considering the question of a UNPA and in particular to examine possible processes towards its creation.

We welcome the recent and ongoing broad-based consultations among a wide range of governmental and nongovernmental stakeholders, to develop a global consensus on the Post-2015 Development Agenda. We feel encouraged that these consultations have emphasized (1) the importance of a "rights-based" approach to sustainable development; and (2) the necessity of a comprehensive, global approach, to address poverty and inequality in all countries.

The UN High Level Panel of Eminent Persons on the Post-2015 Development Agenda recently noted that achieving the post-2015 vision will require "reshaped and revitalized global governance partnerships" to ensure that "the United Nations, multilateral systems, and all development actors effectively support the post-2015 development agenda." Indeed, we observe that sustaining a multi-stakeholder consensus for shared global goals is one of the key functions that a UNPA would be expected to provide.

To maintain political support, to reinforce accountability and to bring global governance in the pursuit of post-2015 development goals closer to those directly affected, we encourage the creation of a UNPA when the international community adopts its Post-2015 Development Agenda.

A UNPA is a global parliamentary body that includes distinctive innovative features that go beyond the characteristics of existing national and regional assemblies and parliaments. Acting as an institutionalized "network of networks", a UNPA could allow representatives of existing parliamentary networks and institutions to formally participate in its work, thus providing them with more leverage and influence. Consideration should be given to the possibility of involving local authorities and representatives of indigenous peoples and nations in the activities of a UNPA.

We affirm that a UNPA can and should evolve gradually. Eventually members of a UNPA should be directly elected. From the UNPA's inception its statutes should allow participating states to opt for direct elections of their delegates if they wish to do so.

With a view to exploring innovative forms of civic participation in a UNPA, implementing models of electronic direct or "liquid" democracy that allow citizens to participate in deliberations or to influence decision-making processes could be considered.

We congratulate the European Parliament on its pioneering role in promoting the establishment of a UNPA, dating back to resolution A3-0331/93 adopted in 1994, and most recently expressed in resolution P7_TA 0255 of 2011, which called on the EU Council to introduce the establishment of a UNPA into the proceedings of the UN General Assembly.

We call on the European Parliament and its members as well as on all other parliaments and their members to reinforce their commitment to more democratic global governance through continued support for a United Nations Parliamentary Assembly.

Annex VI

Danish Institute of Human Rights submission on participation⁹³

Public participation as a human right is a process through which individuals and groups have an opportunity to influence public decisions. This constitutes the basis of democratic governance and a key to the promotion and protection of human rights. It is recognized as fundamental for the legitimacy and authority of government and a crucial element for the quality, inclusiveness and sustainability of decision making processes.

From a human rights perspective, the ability of the individual to shape their lives and participate in the realization of human rights is inherent in human dignity. The principle that the authority of government should be the will of the people is also widely recognized.

The right to participate is rooted in Art 25 of the International Covenant on Civil and Political Rights, which recognizes the rights of every citizen to take part in the conduct of public affairs, the right to vote and the right to have access to public service.

Under the provisions of the Covenant, states are required to ensure that citizens have an effective opportunity to enjoy this right, including by initiative of the state being actively involved in public decision-making processes (working groups, observation groups, commissions), and to be given space to voice their opinions.

The right to participate in the conduct of public affairs is a composite right and is not limited to or fulfilled by merely organizing periodic free elections. Additionally, the right is equally not limited to instances where individuals participate directly in the conduct of public affairs as members of the legislative or executive branches; or indirectly, through freely chosen representatives. Individuals also take part in the conduct of public affairs by exerting influence through public debate and dialogue with their representatives, or through their capacity to organize themselves. This participation is supported by ensuring freedom of expression (including the right to access to information), assembly and association.

Taking part in public affairs also goes beyond mere political activities. People may seek influence in many other ways; therefore the three freedoms mentioned above are fundamental to all public participation. The close link between these three and democratic governance is recognized in a number of international documents.

The right to participate in public affairs has been standardized in the sphere of civil and political rights, but details on the quality and conduct of the participatory process have been elaborated mostly in the sphere of economic, social and cultural rights (environment, housing, education, health etc), and in relation to certain groups requiring specific attention, such as women, children, persons with disabilities, migrants, indigenous peoples and persons belonging to minorities, among others.

Traditionally, human rights law has taken a somewhat narrow approach to the right to participation, which is also reflected in the current general comment No. 25 of the Human Rights Committee on Art 25 of the ICCPR. Under this narrow approach, the right to participate does not imply a general right to be heard, and even participation itself is a right which does not belong to everyone in every situation.

⁹³ Submission for a side-event to the Human Rights Council on 11 June 2014, partly based on input from the Independent Expert, who participated in the Copenhagen workshops in September 2013 and March 2014.

However, during the 18 years since the adoption of the general comment, human rights law has started to gradually move beyond the above described narrow interpretations of the right to participation. The UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights, as well as a number of other treaty bodies, have adopted general comments pointing to governments' responsibility to inform and hear the opinions of groups affected by political decisions on, among other things, water and sanitation, adequate food and eviction from houses. Other examples of expansion of consultation rights can be seen in relation to the rights of certain group requiring particular attention.

Additionally, new human rights instruments have adopted hitherto unprecedented obligations on States parties to consult with certain groups or with regard to particular issues. In particular, the Convention on the Rights of Persons with Disabilities has adopted unprecedented obligations on States parties to consult with representatives of people with disabilities in the monitoring mechanisms of the convention.

We are witnessing similar expansion in the understanding of the scope and content of the right at the national, regional and international level as well. At the international level states are increasingly called upon to consult with relevant segments of the society before submitting information to UN human rights bodies and to include them in follow-up activities on recommendations stemming from these bodies.

While there has been increased recognition of the importance of the right, this has not been reflected in a corresponding level of international elaboration and standardization of what the rights and obligations entail or what quality of participation is required and how it should be enforced. This should establish the duty of states to ensure consultation in the development, implementation and monitoring of public legislation, policy, programmes and projects and also that this should involve everyone and not only citizens as is the case when exercising participation in relation to elections.

The increasing importance attributed to participation as a key principle has spawned growing interest in defining the extent to which states should open up to wider dialogue with the general public. The quality and nature of such participatory and consultation processes has not yet been addressed in an international human rights document that is generally applicable. Additionally, accountability mechanisms for the conduct and outcome of participatory processes are either weak or non-existent, or only relate to a very narrow segment of the process (right to access to information).

The challenge therefore is manifold. It is crucially important to raise awareness among governments and members of the general public of the current understanding and interpretation of the right to participate in the conduct of public affairs. Equally important is to attempt to arrive to a coherent understanding and interpretation of the right to participation and to fill the concept with content that is generally applicable and can be used as a tool by communities and relevant authorities at the local, national, regional and international levels.

The aim is to ensure that participation is recognized as a right at all relevant levels and to design more informed, effective and legitimate public participation processes with a strong evaluation and accountability component. There is also a need for new approaches that emphasize two-way interaction between decision-makers and the public as well as deliberation among participants. Lastly, enforcement mechanisms should be defined in order to ensure the implementation of the right at all relevant levels.

Annex VII

The fifteen countries with the highest military expenditures in 2013⁹⁴

Spending figures are in US\$, at current prices and exchange rates. Figures for changes are calculated from spending figures in constant (2012) prices.

<i>Rank</i>		<i>Country</i>	<i>Spending 2013 (\$ b.)</i>	<i>Change, 2014–13 (%)</i>	<i>Spending as a share of GDP (%)^b</i>	
<i>2013</i>	<i>2012</i>				<i>2013</i>	<i>2004</i>
1	1	USA	640	12	3.8	3.9
2	2	China	188 ^a	170	2.0 ^a	2.1 ^a
3	3	Russia	87.8 ^a	108	4.1 ^a	3.5 ^a
4	7	Saudi Arabia	67.0	118	9.3	8.1
5	4	France	61.2	-6.4	2.2	2.6
6	6	UK	57.9	-2.5	2.3	2.4
7	9	Germany	48.8	3.8	1.4	1.4
8	5	Japan	48.6	-0.2	1.0	1.0
9	8	India	47.4	45	2.5	2.8
10	12	South Korea	33.9	42	2.8	2.5
11	11	Italy	32.7	-26	1.6	2.0
12	10	Brazil	31.5	48	1.4	1.5
13	13	Australia	24.0	19	1.6	1.8
14	16	Turkey	19.1	13	2.3	2.8
15	15	UAE ^c	19.0 ^a	85	4.7	4.7
Total top 15			1 408			
World total			1 747	26	2.4	2.4

Notes

^a SIPRI estimate.

^b The figures for military expenditures as a share of gross domestic product (GDP) are based on data from the IMF World Economic Outlook database, October 2013.

^c Data for the United Arab Emirates is for 2012, as figures for 2013 are not available.

⁹⁴ Cm. SIPRI Fact Sheet, available from:
http://books.sipri.org/product_info?c_product_id=476.

Annex VIII

Comparison of budget share allocated to military, education and health care

Economic indicators

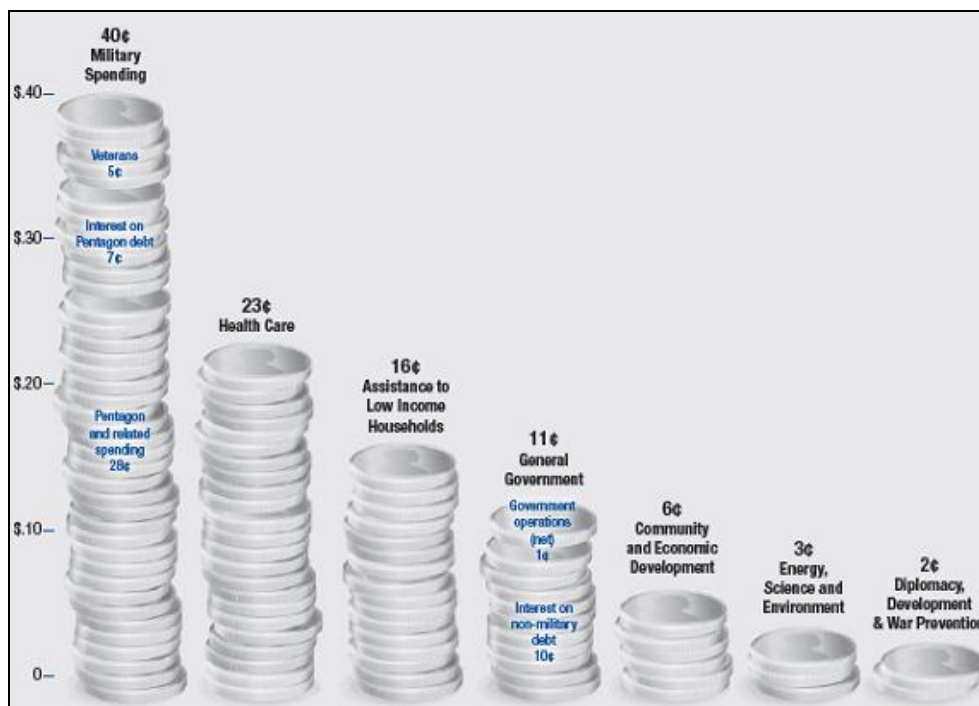
<i>Countries and territories</i>	<i>% of central government expenditure (2000–2009^a) allocated to</i>		
	<i>Health</i>	<i>Education</i>	<i>Defence</i>
Australia	14	10	6
Brazil	6 ^x	6 ^x	3 ^x
China	0	2	10
France	–	–	–
Germany	20	1	4
India	2	3	13
Italy	14	11	4
Japan	2 ^x	6 ^x	4 ^x
Republic of Korea	1	15	11
Russian Federation	7	3	12
Saudi Arabia	–	–	–
Turkey	3	10	8
United Arab Emirates	7 ^x	17 ^x	30 ^x
United Kingdom	15 ^x	4 ^x	7 ^x
United States	24	3	19

^x Data refer to years or periods other than those specified in the column heading. Such data are not included in the calculation of regional and global averages.

Note: The above table is an excerpt from a UNICEF table of economic indicators of the state of the world's children. The complete table is available at www.unicef.org/sowc2012/statistics.php.

Annex IX

Allocation of income tax dollars 2013 (United States of America)

“[...] This imbalanced spending has consequences: cuts in programs that help give people ladders out of poverty, as well as missed opportunities to prevent war and address climate change. The Pentagon budget still accounts for 40 cents of every tax dollar the U.S. Government spends.”

Friends Committee on National Legislation explanation of USA Government spending:

- (a) “For current and past wars: 40%

This includes the Pentagon budget and related programs with a military function, such as nuclear weapons production in the department of energy, and foreign military assistance (28%); interest on the federal debt accumulated from past Pentagon spending (7%); and care and benefits for veterans plus other costs and obligations from past wars (5%).

- (b) For general government operations: 11%

This includes interest on the rest of the federal debt – the part that is not attributable to past military spending (10%) – and other government operations such as Congress, the judiciary, most of the department of homeland security, the IRS, treasury, etc. (1%)

- (c) For health care, health care financing and health research: 23%

This includes Medicaid, public health programs, Indian health, the national institutes of health and the centers for disease control. (Most of the money for Medicare comes from a dedicated payroll tax, not from income taxes, so the Medicare trust fund, with its separate income, is not considered part of the “federal funds budget” and is not included here.)

(d) Energy, science and the environment: 3%

Includes funding for the Environmental Protection Agency, National Science Foundation, National Aeronautics and Space Administration, National Oceanic and Atmospheric Administration, most of the Department of the Interior, plus the Forest Service and Natural Resources Conservation Service.

(e) To assist low income households: 16%

This category includes programs such as housing, income, education, and food assistance that are available to people who meet certain income guidelines. Some help to alleviate poverty (food assistance, income supplements) while others provide a firm foundation and ladders out of poverty (such as housing, health care and education.)

(f) Development, diplomacy and war prevention: 2%

This tiniest category includes funding for all the ways we relate to the rest of the world that do not engage our military capacities – the entire State Department, including the diplomatic corps and the agency for international development, support for the United Nations and other international institutions and non-military aid to other countries.”⁹⁵

⁹⁵ “Where do your tax dollars go?” Data taken from graph is available at www.fcnl.org/assets/flyer/FCNL_Taxes13_final.pdf.

Annex X

World nuclear forces⁹⁶

<i>Country</i>	<i>Year of first nuclear test</i>	<i>Deployed warheads^a</i>	<i>Other warheads^b</i>	<i>Total inventory</i>
United States	1945	2 150 ^c	5 550	~7 700 ^d
Russia	1949	~1800	6700 ^e	~8500 ^f
United Kingdom	1952	160	65	225
France	1960	~290	~10	~300
China	1964	–	~250	~250
India	1974	–	90–110	90–110
Pakistan	1998	–	100–120	100–120
Israel	..	–	~80	~80
North Korea	2006	6–8?
Total		~4 400	~12 865	~17 270

^a “Deployed” means warheads placed on missiles or located on bases with operational forces.

^b These are warheads in reserve, awaiting dismantlement or that require some preparation (e.g. assembly or loading on launchers) before they become fully operationally available.

^c In addition to strategic warheads, this figure includes nearly 200 non-strategic (tactical) nuclear weapons deployed in Europe.

^d This figure includes the United States Department of Defense nuclear stockpile of c. 4,650 warheads and another c. 3,000 retired warheads that are awaiting dismantlement.

^e This figure includes c. 700 warheads for nuclear-powered ballistic missile submarines (SSBNs) in overhaul and bombers, 2,000 non-strategic nuclear weapons for use by short-range naval, air force and air defence forces, and c. 4,000 retired warheads awaiting dismantlement.

^f This includes a military stockpile.

⁹⁶ См. SIPRI, *SIPRI Yearbook 2013: Armaments, Disarmament and International Security*, имеется в Интернете по адресу www.sipriyearbook.org. См. также www.ploughshares.org/world-nuclear-stockpile-report.